

АЛЕКСАНДР
СУХОВ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ТЕХНОМАГ

Александр Сухов

Техномаг

«ЭКСМО»

2008

Сухов А. Е.

Техномаг / А. Е. Сухов — «Эксмо», 2008

Неожиданный визит самого настоящего беса резко изменил жизнь оставшегося без работы программиста Сергея Свиридова. Выяснилось, что по расчетам магов множества миров Сергей – Избранный. Только ему и никому другому под силу раздобыть Талисман Четырех Стихий, более известный как Святой Грааль, и, как это водится у Избранных, спасти Вселенную от гибели. Однако после того, как Свиридов в сопровождении коварного беса вошел в портал, ведущий в иные миры, выяснилось, что быть героем далеко не так приятно, как об этом пишут в книгах. Иногда это больно, иногда противно, порой даже смертельно опасно... Но все равно невероятно интересно!

© Сухов А. Е., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Сухов

Техномаг

Светлой памяти Сергея Михайлова посвящается эта книга.

Глава 1

«Дрын, дрын, дрын... дрын, дрын, дрын!» Я вырывался из цепких объятий сна, как муха из паутины. Чугунные веки долго не хотели открываться. Сознание начало снова проваливаться в уютное беспамятство. Однако противный звук двигателей прямо под окнами не позволил этому совершиться. Будь это обычный шум мотора, было бы полбеды. Рев, сопоставимый по силе с шумом взлетающего реактивного лайнера, беспардонно нарушал утреннюю тишину московского двора.

Проклинаю все на свете, я выскочил на балкон. Как раз под моими окнами два прыщавых юнца на мотоциклах со снятыми глушителями что-то бурно обсуждали, стараясь перекрыть своих железных коней. Заглушить машины и побеседовать в спокойной обстановке ребятам, конечно же, не приходило в голову. Из окон дома напротив уже высывались хмурые заспанные физиономии соседей.

Все попытки привлечь внимание собеседников успехом не увенчались. Парни моих истошных криков явно не слышали или просто плевали на них с высоты своего юношеского эгоизма и максимализма.

Ну ладно, хлопцы, уговоры вы не понимаете, перейдем к активным действиям. Я сходил на кухню, достал из шкафа пластиковый пакет для мусора и наполнил его наполовину водой. По самым скромным подсчетам десяти литров жидкости должно было вполне хватить, чтобы охладить пыл распоясавшихся рокеров.

Снаряд, посланный с балкона третьего этажа, упал именно туда, куда я его направил. Пакет со звуком разорвавшейся бомбы шлепнулся на асфальт точно между собеседниками. Каждому из них досталась примерно половина мощности боеприпаса. Я поздравил себя с удачной бомбардировкой и посетовал на то, что в свое время не стал летчиком. Такого аса потеряла Родина в моем лице!

Рев стальных монстров внезапно оборвался. Вода попала в систему зажигания, или у пацанов от испуга дрогнули руки, и они сами случайно повернули рычаги газа не в ту сторону, не знаю. Однако желаемый результат был достигнут. Юнцы пульей повывлетали со своих сидений и ошалело завертели головами в поисках источника столь неожиданного подарка.

Выражаясь языком военных, активная фаза операции завершилась успешно – враг был если не разгромлен полностью, то деморализован основательно. Наступила очередь дипломатии.

– Эй, ребяташки, вы что, совсем совесть потеряли?

Мокрые с ног до головы парни наконец-то соизволили обратить внимание на мою скромную персону.

– Бать, ты че так прикалываешься! Мы тут тусуемся, никому не мешаем, а ты нас водой!

Мне стало понятно, что язык вежливого общения в данной ситуации бесполезен. До куриных мозгов юнцов не доходило, что, когда им бывает хорошо, кому-то может быть вовсе даже наоборот.

– Объясняю популярно: в следующий раз, когда решите организовать тусовку, добро пожаловать под мои окна! Холодный бесплатный душ к вашим услугам. Можем угостить еще кое-чем позабористее. Заодно приводите товарищей!

Ребятки резво, не пытаясь завести, покатали своих двухколесных друзей прочь со двора. Последнее слово, все-таки осталось за ними:

– Ну, держись, гад, мы тебе еще покажем!

Насвистывая егерский марш, с чувством выполненного долга я покинул балкон. Стрелки будильника показывали половину шестого. Часика полтора можно было еще спокойно поспать. Я опустил на свое холостяцкое ложе, накрылся одеялом с головой и попытался вернуться к занятию, прерванному наглыми мальчишками.

Тут на меня накатило. Перед глазами начал прокручиваться сон – яркое ночное видение, что предшествовало столь раннему и не совсем приятному пробуждению.

Был знойный летний день. Я – маленький мальчик шести лет от роду бегу по широкому полю к огромному дубу, одиноко стоящему посередине этого поля. Почему-то доподлинно известно, что во сне мне не пять не семь, а именно шесть лет, странно. Ромашки, колокольчики и другие цветы, названия которых я не знаю, хлещут по ногам, мешают продвижению к намеченной цели. Я устал, выдохся, однако продолжаю бежать, маниакально осознавая – если не добежу вовремя, случится нечто страшное и непоправимое. Косматое солнце нещадно обжигает усталое тело. Травы все сильнее путаются под ногами. Кажется, что само ясное, голубое небо давит на мои детские плечи непомерным грузом.

Вдруг откуда-то сверху раздался громкий голос, нет, не громкий, а оглушительный ненавистный голос моего работодателя и главного мучителя Кривоножко Игнатия Матвеевича:

– Не торопись, но поспешай! Твоя зарплата не зависит от того, сколько ты проторчишь на рабочем месте, только результат оправдывает затраченные на тебя время и деньги...

Какое время и какие деньги он тратил на меня, было совершенно непонятно, но в психологии отставника-полковника, по моему глубокому убеждению, не разобрался бы сам Фрейд, даже если бы собрал для консилиума всех своих многочисленных учеников и последователей.

Голос с небес все повторял и повторял одно и то же. Я бежал и бежал к дереву. Через какое-то время в монотонный монолог моего босса стали вплетаться другие голоса:

– Построже с ним, Игнатий Матвеевич, возмнил о себе – гений недоделанный!

Я с удивлением узнал голос секретарши Светочки, с которой у нас были традиционно хорошие отношения.

«И ты, Брут!» – пришло в голову, и правду говорят: откуда не ждешь.

– Уволить! Прогнать! Расстрелять! Растерзать! Забодать! – Хор недовольных голосов все разрастался и разрастался. Теперь весь мой отдел скандировал. – Рас... тер... зать! рас... тер... зать!..

До заветного дуба оставалось метров тридцать. Я понял, что успеваю, Мир спасен!

«При чем тут Мир? – задал я сам себе вопрос. – Свою шкуру спасаю».

Неожиданно пришло осознание: себя не спасу – Мир полетит в тартарары. Стало страшно, захотелось плакать. Спрятаться куда–нибудь от всего этого кошмара.

Но, вдруг, все умолкло, и в полной тишине я услышал еще более ненавистный голос, он принадлежал сыночку хозяина Геше, или Геннадия Игнатьевичу Кривоножко:

– В яму его, чтобы знал, кто здесь хозяин!

– В яму, в яму! – дружно подхватили другие голоса.

И тут я с ужасом почувствовал, что ноги стали проваливаться. Земля больше не держала уставшее от бега тело.

«Не успел, значит, опоздал, не спас себя, не спас Мир!» – промелькнуло в голове.

Я все глубже и глубже погружаюсь в землю. Последнее, что услышал, была громоподобная резолюция Кривоножко-старшего:

– В яму!..

Какой-то странный, непонятный, гротескный и в то же время весьма реалистичный сон. Обычно, после подобных ночных видений мое тело чувствовало себя разбитым. Сегодня я

был бодр и свеж. Сон дурной и глупый, но никаких негативных последствий на мое душевное равновесие он не оказал. Более того, меня охватило ощущение, что все в жизни должно измениться к лучшему. Лежать в постели больше не хотелось, и я быстро выпрыгнул из нее, ловко попав ногами в любимые растоптанные домашние тапочки.

Утренний туалет, приготовление завтрака и его последующее поглощение не заняли много времени. До выхода из дома на работу оставался еще целый час. Я включил телевизор. На экране показывали хронику ночных происшествий. Красивый женский голос торжественно докладывал о погибших и раненых в дорожно-транспортных происшествиях, о застреленных бизнесменах и сгоревших квартирах. Все это сопровождалось кадрами видеохроники, от которых волосы на голове вставали дыбом. На мой взгляд, с реалистическим отображением действительности телевизионщики явно перестарались.

Приглушив звук, я устроился в кресле и погрузился мысленно внутрь себя. В последнее время меня все чаще стали посещать мысли, несвойственные молодым людям. Для чего я здесь, на белом свете? Так ли прожита жизнь? Что еще не сделано? Что упущено? Вот далеко не полный перечень вопросов, которые с завидным постоянством стали возникать в голове, особенно по утрам, как теперь, например. Может быть, это симптомы приближающейся старости?

Мне уже почти пятьдесят. Большая часть жизни прожита. Хорошо ли, плохо ли, факт – прожита. Все было в жизни Сергея Николаевича Свиридова, вашего покорного слуги. Рождение, детский сад, школа, первая любовь, верная дружба, учеба в МГУ на факультете Высшей Математики и Кибернетики.

Тогда, в семидесятые, роботами и космическими полетами бредила вся продвинутая часть молодого поколения, а золотому медалисту Сереже Свиридову, победителю всех школьных, районных и городских олимпиад по физике и математике был открыт прямой путь в одно из самых престижных учебных заведений страны.

На третьем курсе безумная любовь и женитьба на Алке – студентке филологического факультета. Через год появился на свет Пашка, Павел Сергеевич Свиридов, и тогда моя научная карьера закончилась, так и не начавшись. Благополучие семьи требовало бесперебойной и все возрастающей финансовой подпитки. Радужные мечты о бескорыстном служении науке и о грядущих великих открытиях как-то сами собой поблекли, отошли на второй план, а потом и вовсе вылетели из головы. По окончании университета, вместо того чтобы за копейки броситься на передний рубеж научного фронта, я пошел туда, где платили неплохие деньги, а именно: штатным программистом в одну военную контору. В течение почти пары десятков лет военное ведомство обеспечивало стабильность существования меня и моей семьи. Жена работала переводчицей в иллюстрированном журнале. Пашка рос, учился, его воспитанием я практически не занимался в том понимании, которое вкладывают в смысл слова «воспитание» некоторые излишне чадолобивые родители. Помогал, конечно, в учебе, в каких-то повседневных делах, но собственных взглядов никогда не навязывал.

Все могло дальше так и продолжаться: работа, дом, по выходным дача, летом Крым или Кавказ на три недели. Но начавшаяся перестройка перевернула жизнь мою и моей семьи, переориентировала все планы.

С женой мы расстались десять лет назад. Я не выдержал ее агрессивного стремления к обогащению любыми способами, она – моего вызывающего нежелания участвовать во всяческих авантюрных прожектах, должных продвинуть ее в этом направлении. Расстались мы мирно, трехкомнатную квартиру в центре города быстро разменяли. В результате обмена, мне достались уютная однокомнатная квартирка на окраине Москвы и холостяцкая свобода. Отношения с сыном удалось сохранить теплыми, дружескими, несмотря на упорные попытки моей бывшей отвадить Павла от «ленивого бездаря, недостойного называться отцом». Мальчик вырос, получил серьезное художественное образование. Они с женой Олей и сыном Саней иногда навещают меня либо дома, либо на даче. Алка все-таки добилась своего. Создала фирму по

экспорту-импорту чего-то женского: одежда или парфюмерия, точно не знаю. Поговаривают, собирается замуж за компаньона-итальянца.

Я не стал дожидаться, когда меня попросят из военного ведомства в связи с сокращением финансирования или очередной «реорганизацией производства». Принял первое попавшееся предложение о трудоустройстве на фирме, производящей программное обеспечение для персональных компьютеров.

Мой новый работодатель, основатель и единственный владелец компании «Софт ризл», бывший артиллерист, дослужившийся до звания полковника, Кривоножко Игнатий Матвеевич, человек хоть и не богатырского телосложения, но весьма энергичный, беспокойный и склонный ко всяческого рода авантюрам. О компьютерах он имел весьма поверхностное представление. Полковник до сих пор, проработав более десяти лет в бизнесе, непосредственно связанном с компьютерами и всем, что их касается, системный блок по старинке называет – ЭВМ, а монитор – телевизором. Поначалу я недоуменно задавался вопросом, как такой человек, весьма недалекий и ограниченный, смог не только организовать дело, но и успешно держаться на плаву столь долгое время? Однажды, когда коллектив «Софт ризл» в полном составе отмечал свой корпоративный праздник – день Ракетных Войск и Артиллерии, Игнатий Матвеевич после хорошей дозы украинской горилки со слезой в голосе поведал народу о тех обстоятельствах, которые подвигли его заняться именно разработкой программного обеспечения.

Оказывается, в конце восьмидесятых, когда самый главный человек в стране с экрана телевизора объявил во всеуслышание: «Разрешено все то, что не запрещено», умные люди восприняли это, как команду «Фас!». Армию, впрочем, как и всю остальную страну, начали разворовывать нагло, открыто, с размахом. Каждый от рядового до генерала тащил все, что можно и что нельзя. Торговали всем, пользующимся хоть каким-то спросом: от портянок до гаубиц и реактивных установок залпового огня. Вполне естественно, тащили по чину. Прапорщик увольнял солдатские кальсоны и валенки. Рядовой пропивал то, что было на нем. Генералы вовсю торговали оружием внутри и за пределами страны. Полковнику Кривоножко от этого праздничного пирога досталась пара сотен компьютеров. Он поначалу воспринял подарок как личное оскорбление. В то время как его более удачливые сокурсники по училищу и академии обзаводились миллионными счетами в твердой конвертируемой валюте в иностранных банках, ему, заслуженному ветерану Вооруженных сил, словно кость собаке, кинули кучу бесполезного, на первый взгляд, хлама. Игнатий Матвеевич не долго горевал об упущенных возможностях, все-таки хоть что-то лучше, чем ничего. Пока полковник занимался сбытом тогда еще примитивной, но отнюдь не дешевой оргтехники, ему довелось пообщаться с умными людьми, которые объяснили ветерану, что за этими «бесполезными ящиками» будущее.

Выручив от реализации «железа» кругленькую сумму, полковник призадумался, что с ней делать? По опыту предыдущих потрясений он знал, что во время перемен нет ничего более нестабильного, чем денежные знаки. Часть средств ему удалось конвертировать и отложить на черный день, на оставшиеся денежки Кривоножко нанял несколько толковых ребят и организовал собственный бизнес.

Неожиданно для всех, а в первую очередь для самого организатора, дело закрутилось и начало приносить хороший доход. В технические вопросы хозяин никогда не вникал – доверял начальникам отделов, одним из которых числился я. Зато финансовую сторону обеспечивал лично. Денежные дела он никогда и никому не перепоручал. Для этого не только постоянно штудировал различные финансовые справочники и учебные пособия по аудиту и делопроизводству, но даже окончил ускоренные курсы бухгалтеров-экономистов.

Как я уже сказал, дела на фирме шли очень даже неплохо. Мы делали все и для всех, кому до зарезу был необходим какой-либо софт и кто был в состоянии оплатить наш интеллектуальный труд. Программы, управляющие целыми заводами и производственными комплексами, электронные переводчики и словари, складские программы и банальные игрушки – вот

неполный перечень нашей продукции. Часто заказы поступали из-за границы. Игнатий Матвеевич никогда не упускал возможности похвастаться этим перед гостями.

Мне, как ведущему специалисту, иногда доводилось принимать участие в застольях, которые организовывал глава предприятия ради ублажения дорогих, часто заморских гостей. Кривоножко на этих посиделках всегда старался выглядеть хлебосольным хозяином, балагуром и весельчаком. Каждый раз после трехсот граммов, принятых на грудь, полковник стучал ножом по графину, требуя всеобщего внимания. Далее он по секрету доверительным шепотком объявлял, что «Microsoft», благодаря его, Игнатия Матвеевича, стараниям, через пару недель разорится, а за ней и вся остальная мелюзга, и в мире останется лишь одна единственная компания – «Софт риэл». Подогретые алкоголем гости на эту чушь реагировали весело и шумно: хлопали в ладоши, поздравляли хозяина и поднимали тосты за его здоровье, благо обилие на столе халявной выпивки и закуски вполне располагало к откровенному выражению восторженных чувств.

По мере увеличения спроса на программные продукты, росли доходы работодателя, от которых и нам, рядовым сотрудникам, неплохо перепало. Так продолжалось десять лет и могло продолжаться дальше, если бы, в один прекрасный момент, на пороге офиса не появилось единственное горячо любимое хозяйское чадо.

Игнатий Матвеевич решил приобщить своего отпрыска Гену к делу. Долговязый, замкнутый юноша, на деньги отца окончивший какой-то престижный забугорный университет, месяц исправно посещал офис и проводил там рабочий день от звонка до звонка. Затем в течение следующего месяца он активно стучал по клавиатуре компьютера. Таким образом на свет родился план реорганизации производства, автором которого был юный гениальный менеджер Геша. Продукт своих двухмесячных изысканий сынок представил на рассмотрение папашки. До сих пор не могу взять в толк, как этот юнец смог убедить своего здравомыслящего отца принять сей продукт, но с этого момента начался, на мой взгляд, планомерный развал фирмы «Софт риэл».

Полковника будто подменили: каждое утро он бегал от стола к столу на своих коротких ножках и орал на сотрудников, будто все мы бездельники, дармоеды, должны на работе выкладываться, неустанно сберегая каждую хозяйскую копейку. Изрядно подпортив нервы подчиненным, часам к одиннадцати он удалялся в главный офис, только тогда можно было начинать нормальную работу. С легкой руки Гены была введена система штрафов за так называемые нарушения трудовой дисциплины, строго регламентирован рабочий день: теперь, если сотрудника ловили в неположенное время за чашечкой кофе или в курилке, его лишали части зарплаты. Опоздание на службу грозило личным разговором с боссом в отдельном кабинете, что часто оканчивалось не только материальным наказанием, но и увольнением сотрудника. Одним словом, началась новая веселая жизнь.

Что касается моей персоны, Гена невзлюбил меня сразу, поскольку одним из главных тезисов его программы переустройства работы фирмы было то, что старикам не место в развивающемся, динамичном коллективе и, вообще, люди старше сорока с их окостенелыми мозгами неспособны к творческой работе. Но пока Игнатий Матвеевич еще не научился мыслить здраво, чтобы разбрасываться такими специалистами, как я, мне ничего не грозило. Он даже с некоторой снисходительностью относился к моим «прегрешениям» и особо не цеплялся, хотя, как начальника отдела, в последнее время он меня иногда доставал своими безграмотными «ценными указаниями» и «мудрыми советами». Еще полковник всерьез считал, что я почему-то должен нести ответственность за моральный облик своих подчиненных. С этим я был категорически не согласен.

За три месяца «реформ» все в конторе кардинально поменялось. Лучшие спецы ушли, их места стали занимать бесхребетные бездари, готовые лизать что угодно у кого угодно за определенное материальное вознаграждение. Качество выпускаемого продукта упало. Многие заказчики стали отказываться от наших услуг. Удивительно, как за столь короткое время

можно было нанести такой непоправимый ущерб престижу предприятия? Однако другое удивляло еще больше: почему папочка до сих пор не отшлепал сына по молодой розовой попке и не выгнал с позором? Лично я относился ко всему происходящему философски: что есть – то есть. Сам родитель, понимаю прекрасно, до какой степени человек может быть слеп в отношении любимого чада.

Однако, труба зовет. Я отвлекся от размышлений – пора на работу. Симпатичная ведущая с экрана телевизора пообещала на сегодняшний день ясную и теплую погоду, не забыв порадовать людей, страдающих сердечно-сосудистыми заболеваниями, стабильным геомагнитным фоном. На этой радостной ноте и в самом приподнятом настроении я покинул свое холостяцкое прибежище.

Производственный офис компании «Софт риэл» находится в пятнадцати минутах ходьбы от дома, что очень удобно, поскольку терпеть не могу утренней толчеи в общественном транспорте. В данном случае, жадность хозяина играла мне на руку – содержать подобное помещение в центре столицы было бы значительно дороже. Да и зачем? На Тверском бульваре, недалеко от здания МХАТа, расположен главный офис, где Игнатий Матвеевич и проводит свой основной рабочий день.

Путь мой пролегал через небольшой неухоженный лесной массив, который местные жители громко называют парком. Было удивительно, что этот кусочек природы еще никто не приспособил под строительство какого-нибудь здания или на худой конец автостоянки. В утренние часы он пустовал. Днем здесь гуляли неработающие пенсионеры и молодые мамы с колясками, играли в войну ребятишки. Вечером после работы сюда частенько заглядывали трудящиеся, чтобы пропустить с устатку рюмочку-другую на природе, обсудить последние политические события, поговорить о рыбалке и футболе. В темное время суток это было излюбленное местечко для тусовок молодежи постарше.

Я шагал по тенистой аллее и с наслаждением вдыхал ароматы растений. На дворе начало лета – пора интенсивного цветения. Повсюду на асфальте вокруг подсыхающих луж – следов ночного дождя, яркими разводами желтела пыльца. Солнце весело играло капельками влаги на листьях и траве. Создавалось впечатление, что весь парк за ночь по мановению волшебной палочки превратился в огромную пещеру Али-Бабы.

Возвращаться мыслями к ночному кошмару не хотелось, и думы поневоле перетекли в область приятного. Сегодня пятница, впереди два выходных, которые я проведу на дачном участке – моем любимом детище, где все создано исключительно собственными руками. Брусчатый домик с мансардой и верандой, плодовый сад с яблонями, грушей, сливами, кустами крупной смородины, черенки которой я срезал в плодовом саду бывшей тогда еще ВДНХ, за что имел неприятный разговор со смотрителем питомника, пара грядок со свежей зеленью и овощами для закуси – все это ожидало меня завтра. Если приедут ребята и привезут радость моей души Саньку, будет вообще здорово. Внук обязательно потащит деда рыбачить на пожарный водоем, где отродясь, кроме лягушек, ничего не водилось или за молодыми лисичками в близлежащий лесок. По пути будет захлеб рассказывать, сколько монстров уничтожил вчера из бластера и сколько уровней прошел в своей новой компьютерной игрушке, которую подарила ему баба Алла.

В вестибюле сегодня дежурил вахтер Василий Космодемианович – сухонький, невысокого росточка пенсионер, с неизменным Достоевским на дежурном столике. Демьяныч, как для краткости мы все называли этого тихого старикана, считал, что на свете существует всего один настоящий писатель, а именно – Федор Михайлович.

«Только у Достоевского, – любил говаривать Василий Космодемианович, – вы найдете ответ на любой вопрос. Жизненный писатель».

– Что из духовной пищи вкушаете сегодня? – поздоровавшись с охранником, спросил я.

– Сегодня «Бесы», Сергей Николаевич, – на минуту оторвавшись от книги, доложил Демьяныч и снова углубился в чтение.

Меня словно обухом по голове стукнули. Бесы, бесовщина, бесятина, что-то такое еще было в моем сне, чего я никак не могу вспомнить?

Проходя мимо кабинета директора, я обратил внимание на то, что дверь приоткрыта. Из любопытства сунув нос в щель, увидел за столом шефа Генку, ковыряющегося в бумагах. До сего момента Геша никогда не заходил сюда без папы. Теперь шуровал там, как в своем собственном. Он меня не заметил, и я двинул дальше к своему столу. На сегодня работы было немного: отладка небольшой программы для какого-то завода. Сев к столу, хотел было заняться этим проектом, но сразу обнаружил следы недавнего вторжения в систему. Мой «magic wall» – программа, которую я сам написал, фиксировала любые попытки взлома системы не только извне, но и из локальной сети офиса. Верный страж доложил, с какого компьютера был осуществлен вход и какие действия предпринял взломщик. Точнее, хакер был уверен, что совершил эти действия. На самом деле, «волшебная стена» не только препятствовала утечке любой информации без моей санкции, но и устраняла все отрицательные воздействия на систему. Недоброжелатель пытался произвести небольшие, почти незаметные, изменения в трех проектах, над которыми работала моя группа. Они были уже готовы и давно разосланы заказчикам. Для чего это нужно, пока было неясно, но кто это сделал, теперь я знал.

Артур Козырев – член группы, руководителем которой я состою, мне не понравился с самого начала: вертляв, нагловат, неисполнителен. Давно избавился бы от него, но босс по какой-то непонятной причине благоволил Артуру. Вероятнее всего, это был осведомитель, державший Кривоножку в курсе дел коллектива – этаким чужой среди своих. Именно с его компьютера и была совершена попытка взлома. Ну что ж, поднявший меч... Пары минут хватило, чтобы подготовить адекватный удар и нанести его. Потом я приступил к работе и через четверть часа уже позабыл об утренних странностях.

Время двигалось к обеду. Сегодня хозяин не соизволил почтить коллектив своим визитом. Настроение в народе от этого несколько не понизилось. Наоборот, в предвкушении уик-энда все расслабились. Минут за пятнадцать до перерыва ко мне подошла секретарь Света.

– Сергей Николаевич, вас приглашает в свой кабинет Геннадий Игнатьевич.

«С каких это пор кабинет стал его?» – промелькнула мысль, но язык не повернулся ее озвучить...

– Итак, Сергей Николаевич, – напустив на себя видимость строгого, но справедливого босса, начал Геша, – как вы, наверное, уже слышали, меня назначили техническим директором предприятия.

«Вот это новость, неужели свершилось и выживший из ума полковник отдал нас на растерзание этому прохвосту?»

Но вслух я сказал:

– Поздравляю Геннадий Игнатьевич! Вы меня по делу вызвали, или известить персонально о своем назначении?

– По делу, конечно, по делу! – приосанился новый начальник. – Плохо работает группа под вашим руководством! За месяц имеем три рекламации! Если бы не оперативное вмешательство Артура Игоревича, предприятие могло бы понести значительные убытки. Поэтому, с сегодняшнего дня, вы понижены в должности до рядового сотрудника с соответствующим понижением оклада.

– И начальником отдела назначается Артурик, – закончил я за него.

– Вы догадливы. Разговор окончен. Прошу впредь называть своего начальника по имени и отчеству! Вы свободны, Сергей Николаевич! – Геша уткнулся в бумаги с видом очень занятого человека.

Я сидел красный как рак, но не от испуга за свою карьеру, а из-за того, что меня, профи высочайшего класса, какой-то щенок обвиняет в некомпетентности.

– Разрешите ознакомиться с документами?

– Пожалуйста. – Не отрываясь от бумаг, он протянул через стол папку.

Одного взгляда на листы распечаток хватило, чтобы сразу заметить суть подставы. То, что я увидел, никоим образом не было для меня сюрпризом. Несколько часов назад у меня уже была возможность ознакомиться с этими «грубыми ошибками». Грязная работа. Теперь до меня дошла суть всей гнусной подоплеки тех манипуляций с компьютером, которые обнаружили утром. Задание группой выполнено в срок и качественно, но перед отправкой потребителю Артур и Гена намеренно сделали в файлах ряд «исправлений». Программы не работали должным образом – заказчик недоволен. Далее на сцене появился Козырев с «исправленной» версией софта и спас положение.

Наконец-то были созданы все предпосылки для того, чтобы под благовидным предлогом избавиться от Свиридова С. Н. Правда, существовала одна заковыка – в моем компьютере нет ошибок. Тогда эти шустрые парни решили сделать так, чтобы они появились, и совершить это непосредственно перед днем, когда Гена станет фактическим диктатором нашего сектора, чтобы я не успел ничего заметить и исправить. При удачном раскладе, шалунам удалось бы меня «опустить», выражаясь языком некоторых законопослушных граждан нашего общества.

– Ну что, Гена, поздравляю, из вас с Артуром получился прекрасный дуэт сволочей! Работа – грязная, но убедительно действует на таких «крутых специалистов» в компьютерах, как твой папа. – Мне вдруг стало очевидно, что моя карьера в кампании «Софт ризл» подошла к своему логическому завершению. Наверняка Гена сейчас не самостоятельностью занимается, все согласовано с вышестоящим начальством.

Меня понесло:

– Подставили, хорошо подставили! Радуйся, тварь, ты давно хотел от меня избавиться! Тебе надоело ждать, когда Акела промахнется, ты нашел такого же, как сам, подонка, и он помог меня «уйти» за стандартную плату тридцать сестерциев! Однако есть одно «но» во всем этом тухлом дельце: Артур не смог выполнить, возложенную на него задачу по дискредитации моей персоны в полном объеме. Более того, его компьютер, в данный момент, почему-то заблокирован, и системщики все утро ничего с ним не могут поделать. Если я сильно рассержусь и подниму шум, любая независимая экспертиза докажет, что Артур именно оттуда пытался вчера вечером проникнуть в мою систему. Поэтому, во избежание грозящих тебе и твоему дружку неприятностей с законом, есть встречное предложение.

– Какое? – Новоявленный босс как-то съезжился и побледнел.

– Ты не пачкаешь мою безупречную трудовую биографию, предоставляешь полный расчет немедленно в связи с моим уходом по собственному желанию. В этом случае я не звоню в прокуратуру, у тебя не будет никаких неприятностей с законом и, наконец, твой батя ничего не узнает о мелких шалостях любимого сыночка.

– Вы не можете так голословно обвинять меня в чем-то нехорошем по отношению к вам, Сергей Николаевич, – слабо попытался защищаться Гена.

– Я не пытаюсь, я обвиняю! Ну, так что, вызывать представителей закона для дальнейших разборок?

– Согласен, – пролепетал технический директор. – Все сделаем, как скажете.

На улаживание формальностей ушло не более получаса. Я тепло попрощался с ребятами, ситуацию никому не объяснял, все и так было понятно без разъяснений. В голове крутилось: «Отряд не заметил потери бойца...» Чувство необоснованной, но неподконтрольной обиды на коллектив, вероятно, возникает у каждого человека, покидающего работу не совсем по собственному желанию, дескать, не защитили, не уберегли, не удержали. Хотя, обижаться на кол-

лектив с моей стороны было бы несправедливо, они жалели и переживали за меня. Даже гордая и неприступная Света на прощание зашмыгала носом.

В коридоре повстречал Артура. При моем приближении парнишка засуетился, хотел проскочить потихонечку мимо, но не тут-то было. Могучая рука бывшего начальника сгребла его ворот и поставила трясущегося от страха хакера-неудачника пред мои ясные очи.

– Ну что, Артурик, ухожу от вас, – елеинным голосом начал я. – Ума не приложу, как вы тут без меня справитесь?

– Нам будет вас очень не доставать, Сергей Николаевич! Как же вы все решили так скоропалительно? – Голос Артура окреп, в глазах сверкнули искры нескрываемой радости.

– Наверное, пришло и мое время. Молодым талантливым нужно место уступать. Тебе и карты в руки – руководи! На прощание хочу тебя благословить. Ты уж прости мою стариковскую слабость.

Я возложил ладонь правой руки на лоб ничего не подозревающего бывшего коллеги. Поневолу Артур зажмурил глаза. Оттянув средний палец, дал ему хорошего леца. Сила удара была такова, что головенка парня дернулась, а ножки подкосились, и он с грохотом приземлился пятой точкой на один из деревянных ящиков с макулатурой многолетней давности, которые во множестве стояли по стенам коридора.

По-отечески взъерошив ему волосы, напоследок обрадовал:

– А рабочий диск тебе придется форматировать. Зря только побеспокоил системщика – напрасная трата времени. Вон видишь, до обеда провозился с «ящиком», а ничего сделать не смог. Попробуй сам, ведь ты гений – может быть, разблокируешь. Не сможешь – распрощайся со всеми данными.

В ожидании новых «лецей», свежеиспеченный начальник отдела совсем притух, он даже пытался что-то бормотать в свое оправдание. Я не стал выслушивать его бессвязный лепет, брезгливо вытер руки носовым платком и потопал прочь, обойдя повизгивающего от ужаса Артурика.

Демьяныч проводил мою удаляющуюся фигуру грустным взглядом, казалось, старик хотел что-то сказать, но из-за скромности или по какой-то другой причине промолчал.

Не оборачиваясь, я двинулся прочь. Вопреки всему, душа пела и ликовала. Теперь на природу! Да! Немедленно еду на дачу! Свежий воздух, тишина и покой – вот, что мне сейчас жизненно необходимо! Напоследок обративши лицо к моей теперь уже бывшей конторе, я заметил в окне кислую физиономию Гены. Не удержался и по-мальчишески сделал в его сторону весьма неприличный жест.

Глава 2

Сидя в кресле за столиком, установленным на лужайке между двумя раскидистыми яблонями, в полном одиночестве я вкушал «Абсолют» под непрерывные трели соловья. Ласковый теплый ветерок шевелил остатки волос на моей голове. Солнышко приятно пригревало изрядно выпирающий и буйно поросший седым курчавым волосом животик. От удовольствия зажмурив глаза, я закусывал очередную стопку водки маринованным огурчиком. Покой и гармония царили в этом райском уголке. Не было никакого желания ни о чем думать, что – то анализировать, планировать будущее. Хотелось просто сидеть, наслаждаться непередаваемыми ощущениями, которые дарит нам алкоголь в сочетании с буйством природы и умиротворенным состоянием души.

Все произошедшее сегодняшним утром ушло в прошлое и ничуть меня не волновало. Начать новый этап в жизни никогда не поздно. Почему бы ни начать его с хорошей пьянки?

«Посижу денек-другой на даче. Сброшу весь накопившийся в душе мусор. Все проблемы прочь из головы, – неторопливо рассуждал я. – Водкой и закуской заправился основательно. Живи – не хочу, никаких раздражающих факторов – сплошная идиллия».

Не подумайте, что я хроник-алкаш, позволяю себе регулярно напиваться наедине с собой любимым. Сегодня так получилось вне зависимости от моего собственного желания. В процессе питья считаю общение с собутыльником деталью немаловажной, едва ли не главной. В данный момент найти собеседника возможности не представилось. Соседи приедут либо сегодня затемно, либо завтра утром. Павел позвонил и сообщил, что на выходные уезжает со всем семейством в гости к теще в Калужскую губернию сажать картошку. Посадка картофеля и уборка урожая для сватов не просто сельскохозяйственная процедура. По глубокому убеждению родителей моей невестки, это праздник, в котором обязательно должны принимать участие все их дети с мужьями и женами, вне зависимости от общественного положения и собственного желания. Паша однажды, еще в начале своей семейной жизни, опрометчиво попытался уклониться от этой повинности, но, вовремя осознав, что благополучие семьи находится в прямой зависимости от настроения тещи, больше таких попыток не предпринимал. Я хотел для компании пригласить сторожа Василия, но он в своей избушке дрыхнет после тяжелой ночной вахты и не менее «полулитры» выпитой «для сугреву» самогонки. Этим зельем, обладающим убойной силой, торгует тетка Матрена из близлежащей деревни со смешным названием Куропатки. Как тетка его готовит – ее тщательно охраняемое ноу– хау, однако после приема этого вонючего крепкого пойла никогда не болит голова. Факт удивительный и невероятный, но проверенный на себе неоднократно.

Звук двигателя заглушил соловьиные трели. Из-за поворота выехал (я глазам не поверил) новенький «Бентли Континенталь» серебристого цвета. Ограда из сетки рабицы нисколько не мешала все хорошо видеть. Прощуршав колесами по гравию, автомобиль мягко остановился позади моего старенького, но надежного «Пассата». Тонированные до зеркального блеска стекла не позволяли разглядеть ни водителя, ни кого-либо из пассажиров, если таковые имелись. С минуту этот триумф английского автомобилестроения постоял на месте, словно шофер находился в раздумье: куда ехать дальше. Однако водительская дверь в конце концов, распахнулась, и из салона показалась неопределенного вида фигура. Одетый в темный не по погоде теплый плащ невысокий мужчина, поправив такого же цвета, не менее теплую шляпу, подхватил черный кейс, захлопнул дверцу и решительно направился в сторону моей калитки. «Человек в черном», как я его назвал про себя, меня пока не замечал. Сомневаться в его решимости нанести визит моей персоне не приходилось. Я решил пригласить гостя, не дожидаясь, когда тот найдет кнопку несуществующего звонка.

– Заходите, дорогой, гостем будете! Калитка не заперта!

– Спасибо! – сказал дорогой гость и, тщательно затворив за собой калитку, семенящей походочкой Эркюля Пуаро из бесконечного телевизионного сериала про знаменитого сыщика двинул в моем направлении. Подойдя к столу, без дополнительных уговоров занял стул напротив.

Откинувшись на спинку, он стал смотреть на меня изучающим взглядом, будто собирался когда-нибудь заняться составлением моего словесного портрета в отделении милиции.

Незнакомец, как я уже успел заметить, был невысок, щупловат на вид, носил усы и бородку а-ля Ильич. Ничем примечательным, кроме крупного крючковатого носа отмечен не был.

– Не желаете ли «Абсолюту»? – Чтобы прервать затянувшуюся неловкую паузу, я взял быка за рога.

– Ах, да, извините... то есть, конечно, хочу! – засуетился человек.

Он не стал дожидаться, когда я встану и наполню рюмки, а, по- хозяйски открутив крышку, налил мне и себе.

– Разрешите представиться, мое имя Иннокентий... мм... Мафусаилович. – Посетитель приподнял шляпу. Несмотря на то что головной убор пребывал не на своем законном месте всего пару секунд, я все-таки успел рассмотреть на голове у него пару небольших рожек. Заметив на себе мой ошарашенный взгляд, он быстро заговорил:

– Давайте сначала выпьем, а потом я вам все объясню. Прошу лишь пока ничему не удивляться, мой визит никакими несчастьями вам не грозит.

Я сразу успокоился. Разгоряченный алкоголем мозг, быстро подбросил вполне рациональный вариант, объясняющий увиденное: поклонник экстремального пирсинга вживил пластиковые рога в свою черепушку. Что здесь необычного? Об этом я где-то читал или смотрел по телику, точно не помню. Говорят, некоторые в наше извращенное время и не такое вытворяют со своей внешностью.

Мы выпили по рюмке за знакомство, по второй – за хорошую погоду, по третьей – за тех, кто в море. Незаметно перешли на «ты». Гость предложил для краткости называть себя Иннокентием или просто Кешей, а я – Сергеем или Серегой на его усмотрение.

Обсудив последние мировые новости, прелести погоды и посетовав на современную молодежь с ее перевернутыми ценностями, как-то незаметно мы допили бутылку водки. Я хотел, было сбегать за второй, но Иннокентий движением руки остановил мой порыв.

– Сергей, мне не хотелось бы отвлекаться самому и отрывать тебя от столь приятного времяпрепровождения, но поскольку я здесь по делу...

Я попытался возразить, мол, дела подождут, но гость был настойчив, и поведал такое, от чего глаза мои полезли на лоб, выпитый алкоголь совершенно улетучился из организма, как будто его там не было вовсе.

– Для начала, я вовсе не человек, а существо, родиной которого является другой мир, – доверительно сообщил гость. – Видишь, я не по погоде тепло одет. Это говорит о том, что мой организм привык к более жаркому климату...

– Инопланетянин! Таукитяне здесь, на обыкновенной подмосковной даче?! Не может быть! – громко воскликнул я.

– Сережа, не перебивай, пожалуйста! Все вопросы оставим на потом. Мой мир находится не в вашей Вселенной. Гипотеза о существовании параллельных миров или измерений тебе как математику по образованию должна быть известна...

Я кивнул головой в знак согласия:

– С гипотезой я, конечно, знаком, однако она не доказана и весьма сомнительна – никакой экспериментальной базы.

– Надеюсь, само мое присутствие здесь станет убедительным фактом для того, чтобы ты принял эту гипотезу, как аксиому, а научный мир пусть спорит, доказывает, опровергает,

защищает диссертации, наконец. Нас не касается их возня. Я здесь не для того, чтобы выступать перед учеными мужами с лекциями на тему множественности миров. Если не веришь, потрогай мои ментальные антенны, которые вы люди по незнанию называете рогами. Есть еще одно доказательство, – Кеша стянул с ноги башмак и выставил на обозрение самое настоящее копыто. – Надеюсь, теперь в твоём распоряжении имеется достаточная «экспериментальная база»?

В голове появилась идиотская мысль: «Как в нормальный с виду черный лакированный ботинок влезла его нога, и как он еще умудряется держать равновесие при ходьбе?»

– Вполне, – ошалело пробормотал я с опаской, касаясь пальцами копыта. Ощувив натуральную костяную шероховатость «ступни» собеседника, моя рука отдернулась от предмета исследования, словно от раскаленного докрасна куска железа. Я понял, что окончательно и безоговорочно верю каждому его слову. Мысли в голове понеслись с невероятной скоростью.

«Дожил! За что мне это? Сам черт с рогами является средь бела дня за моей бессмертной душой».

Я стал лихорадочно припоминать все свои грехи, грешки и прегрешения, должны вызвать столь неприятный визит. Ничего особо криминального не вспомнив, немного успокоился. Значит, будет искушать и вводить в соблазн. Я заранее решил про себя, что ни на какие уговоры нечистого не пойду. Хотел перекреститься и прочесть какую-нибудь молитву, но как безнадежный атеист со стажем не смог вспомнить, как правильно осенять себя крестным знамением слева направо или наоборот, а кроме первых слов «Отче наш» ни одной молитвы не знал. Креститься не стал, боясь усугубить положение неправильными манипуляциями рук. Молитву тоже не стал читать: вряд ли мне удастся напугать до смерти врага рода человеческого констатацией существования Отца нашего на небеси, а что там дальше после sacramентальной фразы «иже еси...» я помнил обрывками и невпопад.

Кажется, все эти бредовые мысли отразились на моем лице, или черт прочитал их при помощи своих ментальных рогов, но кавардак, творившийся у меня под черепушкой, был прерван громким смехом незваного визитера.

– Полноте, Сергей Николаевич, не хватало нам еще истерик! Предупреждаю сразу: молитвы, крестные знамения, как и святая вода с иконами, на меня не действуют! И вообще, к чертям, в вашем понимании, я не имею никакого отношения! Стыдно тебе, Серега, человеку продвинутому, образованному, верить тем историям о нечистой силе, которые выдумали темные, безграмотные людишки много веков назад! Мы бесеры, или бесы, из мира Бесер. Это был наш изначальный мир, который подарил нам Создатель. Теперь народ бесов обитает во множестве разных миров, в которых, кстати, живут бок о бок и другие виды разумных существ. Посмотри на реальность: ты один из немногих, кому посчастливилось встретить брата по разуму. Что в результате? Имеем бурное, неконтролируемое проявление примитивной ксенофобии и пещерного ужаса перед неведомым. Вспомни детство: ведь ты зачитывался Ефремовым, Стругацкими, наконец, даже Мартыновым и своим тезкой Снеговым. О чем они писали? Встретим разумных существ, обнимемся, расцелуемся и – рука об руку в светлое коммунистическое будущее. Разве я не прав?

– Целоваться не буду, – пролепетал я.

– Никто и не предлагает, – усмехнулся Иннокентий. – Это я образно выразился. А как насчет того, чтобы рука об руку в светлое будущее? Скажем так: в индивидуальное коммунистическое светлое будущее. Не откажешься?

Я постепенно начал приходить в себя, стало немного стыдно.

– Вы... то есть ты, Кеша, читаешь мысли своими рогами, извини, антеннами?

– Мы не умеем читать мысли у других разумных существ. Рога, как ты говоришь, даны нам для внутривидового общения, хотя ментальная связь между существами, обладающими разумом, или, иначе говоря, телепатия вполне реальна и может осуществляться лишь

при помощи некоторых магических приспособлений, определенного назначения. Что касается твоей реакции на мое появление, не нужно иметь телепатические способности, достаточно быть хотя бы посредственным физиономистом.

Я окончательно пришел в себя. Для продолжения разговора требовалось избавиться от нервного стресса, вызванного появлением странного гостя. Для этой цели прекрасно подошла вторая бутылочка водки, принесенная мной из дома. Мы молча выпили, закусили, снова выпили и закусили. После четвертой я продолжил разговор:

– Ты что-то там упомянул про индивидуальное светлое будущее, можно узнать об этом подробнее?

– Я как раз с этой целью и приехал. Суть в том, что тебе предлагается выполнить некоторую работу, необременительную, не тяжелую, не требующую никаких моральных издержек. Нужно сходить в одно место, забрать некий предмет и доставить его вашему покорному слуге. А за это, как там говорил кто-то из ваших популярных юмористов, пределы моей благодарности будут превышать границы твоих возможностей, так или примерно так, точно не помню. Короче: делаешь работу – получаешь столько, что тебе и не снилось – в любой валюте, драгоценностях или ценных бумагах, короче, как самому тебе заблагорассудится.

– Насчет того, сколько мне не снилось, давай после. Сейчас изложи суть дела, желательно со всеми подробностями. Хочу предупредить заранее, дела, связанные с криминалом, вести не собираюсь!

– Успокойся, никакого криминала. Вещь, которую нужно взять, никому не принадлежит, и тот, кто на нее первым заявит права, станет ее законным владельцем. Теперь о деле.

Иннокентий поведал мне интересную и весьма необычную историю. Давным-давно каким-то неизвестным магом, поговаривают, даже самим Создателем, а может быть, и загадочными древними, был сотворен некий артефакт. Из живущих ныне никто и никогда его не видел, но легенды о нем ходят по всем измерениям. Где-то его называют талисманом Четырех Стихий, где-то Повелителем Стихий, в измерении Земли это Святой Грааль. В народе бытует вера, что он дает неизмеримое могущество своему владельцу.

Уважаемый коммерсант Иннокентий всегда относился к этим байкам с определенным скепсисом и от всей души жалел тех людей, которые готовы бесцельно потратить лучшие годы жизни на поиски эфемерного сокровища.

Однако произошло событие, заставившее его оставить свои коммерческие дела на попечение родственников и ступить на авантюрный путь поиска талисмана. Шесть лет назад в одном из захолустных миров Иннокентий вел дела с отпрыском некогда могучего и богатого, а теперь совсем разорившегося древнего рода. Бес был приглашен торговой палатой этого мира для независимой оценки оставшегося имущества, которое еще не было описано за долги. Особой ценности оно не представляло: несколько сотен гектаров истощенной земли, полуразрушенный замок, много веков назад представлявший собой неприступную крепость, да пара деревушек с двумя сотнями крестьян, арендовавших землю у хозяина замка. Бесу удалось проверить дело так, что все добро, ушло с молотка за неплохие деньги и арендаторов не согнали с насиженных мест, это было одним из главных условий, выдвинутых бывшим владельцем. Дворянин, не ожидавший получить и десятой доли от вырученной суммы, в порыве благодарности подарил посреднику семейную библиотеку, с которой раньше ни за что не хотел расставаться и, как его ни уговаривали, не выставил ее на торги. Сначала Иннокентий хотел отказаться от столь сомнительного подарка. Тащить сундуки с книгами и свитками в свой мир казалось ему хлопотным занятием, но, поразмыслив, он решил взять груз с собой в надежде получить за него хорошие деньги. Древние рукописи и фолианты пользовались неплохим спросом в Метрополии – мире, в котором он жил и вел свои торговые дела.

По приезде домой, коммерсант решил просмотреть подарок, с целью предварительной оценки его стоимости. Большая часть библиотеки представляла собой семейный архив тыся-

четней истории рода, были здесь романы древних никому неизвестных авторов, описывающие, в основном, авантюрные похождения храбрых рыцарей. Барахло, цена которому копейка в базарный день. Всю эту макулатуру Иннокентий решил преподнести в подарок имперской библиотеке. Подобное меценатство очень нравилось торговцу: с одной стороны – рост престижа без особых финансовых затрат, с другой – приятно избавиться от груды бесполезного хлама, который жалко выбросить, и сделать при этом кому-нибудь доброе дело. Ученые обязательно ухватятся за эти хроники, им, ученым, только покажи какую-нибудь пожелтевшую от времени бумажку, горло готовы перегрызть друг другу за право обладания ею.

Несколько действительно ценных книг обнаружилось среди кучи макулатуры. Продажа их обещала принести приличный доход владельцу.

Поначалу тонкая книжонка в сером кожаном переплете не привлекла внимание беса, но, открыв ее и прочитав заглавный лист, он понял, какое сокровище угодило ему в руки. Эта книга носила название «Путь к Талисману. Тайные знания». Как утверждал древний автор, это точная, слово в слово, запись рассказа одного орка, принявшего участие в экспедиции темных эльфов, организованной пару тысячелетий назад с целью поиска некоего могучего артефакта. Из всех участников выжил только сам рассказчик, да и то прожил после похода недолго. В книге были даны точные координаты мира Талисмана с географической привязкой к месту хранения артефакта, а также приведена подробная карта местности с указанием всех магических ловушек. Однако последние слова автора книги разрушали всякую надежду добыть сокровище. Общий смысл их сводился к тому, что никто, будь то темный эльф, орк, тролль, гоблин, человек или другое существо, обладающее магическими способностями, не сможет преодолеть хитроумную защиту талисмана.

Судьба экспедиции была незавидной. Страж-система уничтожила двадцать пять могущественных темных эльфов, пять орков–проводников и около сотни гоблинов-носильщиков. Единственный выживший, получив сильные ожоги и потеряв руку, успел добраться до людей через портал перехода и оставил для потомков бесценную информацию.

Бес закончил повествование и посмотрел на меня. Я сидел с отвисшей челюстью и хлопал глазами. Орки, гоблины, маги, вдобавок какие-то темные эльфы, может быть, это чей-то злой розыгрыш? Не похоже, рога и копыта гостя были более чем убедительным доказательством подлинности всего только что услышанного.

– Впечатляет, – сказал я. – Но, согласись, поверить во все это материалисту со стажем в полсотни лет трудновато. Даже если это правда, при чем здесь твой скромный слуга?

– Ты еще не въехал? Ты, Серега, избранный!

Иннокентий посмотрел на меня своими темными глазами, и я, наконец, осознал, что же так неуловимо все время смущало меня в облике собеседника. Это были вертикальные, словно у кошки, зрачки. Я, вдруг, понял – все, что мне рассказал Кеша, – чистая правда.

– Как ни странно, Кеша, но я тебе верю, – охрипшим от волнения голосом заявил я гостю. – Однако согласись, все это необычно и переваривается с трудом. Давай-ка, вмажем для восстановления душевного равновесия!

Мы осушили еще одну бутылочку «Абсолюта» при полном молчании. Доза алкоголя, принятая сегодня, была уже приличной даже для моих ста тридцати кило, но перевозбужденный организм упорно отказывался хмелеть.

– Итак, получается, что только я смогу взять талисман и выйти живым из хранилища?

– Совершенно верно. Шесть лет я потратил на поиски. Обследовал досконально не один десяток измерений. Сколько взяток сунул транспортным чиновникам, чтобы получить координаты таких закрытых миров, как этот. Знал бы ты, чего мне стоило уговорить одного темного, выдать путь в ваш – особо закрытый мир. Да будет тебе известно, что на все связи с вами темные эльфы наложили табу, причина мне неведома, но этот мир они называют злым

и никого сюда не пускают. За проникновение к вам одно наказание – смертная казнь. Теперь тебе решать, принимать мое предложение или нет. Награда, как я уже сказал, будет достойной.

Я задумался. Мне доведется повидать другие миры, множество разных чудесных созданий, разумных обитателей и массу других интересных вещей, мечтать о которых раньше я не мог и помыслить. Заманчивая перспектива. Однако некоторые сомнения присутствовали – а вдруг гость ошибся, и я не являюсь тем, за кого меня принимают, вдруг не смогу достать необходимую ему вещь. Более того, быть сожженным охранной системой хранилища, как те непрощенные визитеры, о которых только что услышал от гостя собственными ушами, мне не хотелось.

Возникшими сомнениями я поделился с Кешей.

Бес молча взял кейс, стоявший рядом с его стулом на травке, отодвинув тарелки и стаканы на край, положил его на стол. Щелкнув замками, он извлек из него какой-то неведомый мне прибор, внешним видом напоминающий некие изделия, часто украшающие столы различного рода чиновников и прочих начальников. На свободных осях в разных плоскостях были закреплены колечки и шарики, толкнешь такую конструкцию, и она полдня вращается и качается из стороны в сторону. Я всегда подозревал, что такие штуковины помогают ответственным работникам коротать невыносимо скучное рабочее время.

– Портативный магометр, точнее, измеритель магического потенциала. Ширпотребовская штука, продается в любой магической лавке нашего мира. На нее даже разрешения не требуется. Вещь очень полезная и многофункциональная, – объяснил бес с видом заезжего коммивояжера, пытающегося впарить клиенту партию этих приборов. – Сейчас ты все увидишь собственными глазами.

Он поставил чемоданчик обратно на травку, а на стол установил прибор.

– Смотри, что будет. – Бес что-то подкрутил, покачал колечки. Наконец удовлетворенно откинулся на спинку стула. – Теперь держи ладони над магометром.

Я сделал все так, как мне было велено. Конструкция никак не отреагировала на мои действия. Я с недоумением посмотрел на визитера.

Лицо его светилось от радости, будто он выиграл миллион в телешоу «Стань миллионером», а симпатичный ведущий с широкой улыбкой на лице вот-вот вынесет означенную сумму на подносе и вручит победителю.

– Теперь убедился? Нулевая реакция! Это значит, что ты полностью лишен каких-либо магических способностей, в то же время всякое прямое магическое воздействие не окажет на тебя абсолютно никакого влияния.

– Прямое не окажет, а косвенное? И, вообще, мне непонятно: что означают эти два термина?

– Прямое воздействие означает то, что тебя нельзя усыпить, подчинить твою волю или трансформировать твоё тело, например, в какое-то животное или предмет. Но если кто-то запустит файербол и ты, захочешь отловить этот шарик голыми руками, последствия могут быть самыми плачевными. Усек разницу?

– В общем, да. У меня есть еще одно сомнение: исправен ли твой прибор? Может быть, за время долгих путешествий, он давно вышел из строя.

– Обижаешь, Серега, этот прибор проходит регулярную поверку в магической палате мер и весов!

Бес вытянул руки над столом. Сферы и колечки начали вращаться. – Видишь, что происходит? Мои способности к магии весьма и весьма невысоки. Видел бы ты, как он реагирует на присутствие настоящего мага или темного эльфа.

Внезапно одна бредовая мысль мелькнула у меня в голове: проверить действие измерителя на одном моем знакомом. Я давно заметил в кустах торчащие ушки соседского кота Семена – моего доброго приятеля. Он бы уже подошел к столу, своим урчанием давая понять,

что также достоин весомого кусочка чего-то вкусенького, но стеснялся присутствия гостя. Я его позвал, и Сеня, без ложной скромности, подбежав, бесцеремонно устроился на моих коленях. При приближении кота, прибор завертело со страшной силой. Опасаясь за целостность измерителя, я опустил животное на травку, не забыв подставить ему под нос тарелочку с угощением. Семен довольно заурчал и принялся за трапезу.

Бес не сводил восхищенных глаз с моего лохматого друга.

– Вот это силища, минимум семнадцать с половиной баллов! Его бы энергию, да в мирных целях! И много таких животных в вашем мире?

– На каждой помойке наберется по десятку, не меньше, да еще по подвалам немерено бегают, не считая домашних. А что, есть новые перспективы развития бизнеса? Хочешь поставлять кошек в свой мир? Так забирай даром – помоек и подвалов у нас пруд пруди! Не забудь и меня взять в долю!

– Прекрасный аккумулятор магоэнергии – потенциал предмастера! – Бес не обратил внимания на мою колкость и продолжал любоваться лохматым зверьком.

Пока гость был занят созерцанием Семена, я постарался проанализировать и рассортировать по полочкам, неожиданно свалившуюся на мою голову кучу новых данных.

Итак, что мы имеем? Выгодного работодателя необычайной внешности, которому позарез нужна некая фиговина и, как он утверждает, достать эту штуку для него могу только я. Что мне мешает выполнить работу? Да ничего, в общем. Семей я не обременен, сын взрослый – сам о себе позаботится. Никаких обязательств перед кем бы-то ни было, в данный момент, не имею. Пусть опасность сильно приуменьшена бесом, я по натуре не трус – в детстве и юности никогда не отказывался от хорошей драки. Не соглашусь – проживу тихо, серо, проторчав до пенсии в каком-нибудь офисе перед компьютером, отлаживая глупые игрушки. Выйду на заслуженный отдых в шестьдесят с застарелым геморроем, простатитом или какой другой болячкой и буду сидеть на даче, недовольный и обиженный на весь белый свет, кусая локти в переживаниях об упущенных возможностях. Я понял, что бес сделал предложение, от которого, ни при каких обстоятельствах, не смогу отказаться.

– Хватит любоваться барсиком. Что ты там говорил о награде, ожидающей героя? Настаиваю на двадцати пяти процентах от стоимости талисмана, плюс накладные расходы. – Я взял быка за рога, абсолютно не представляя, о чем веду речь, как говорится: плевок в небо на удачу.

Бес захлопал глазами. Он не ожидал от меня такой прыти, и поначалу не понял, о чем это я.

– Дорогой друг, артефакт не имеет цены.

– Я прекрасно понимаю, но в нашем мире даже самые бесценные вещи имеют свой эквивалент в форме дензнаков. Например, картины великого Леонардо, по сути, бесценны, но в специальных каталогах любой желающий найдет оценку приблизительной рыночной стоимости каждой из них. Как я понял, этот предмет ты собираешься добыть не для своих личных нужд. Зачем купцу мощный магический талисман? Уверен, исключительно для продажи. Будет справедливо, если после реализации товара мне достанется четверть вырученных денег.

– Десять процентов!

– Двадцать и ни копейки меньше, иначе я остаюсь здесь, а ты ищи другого исполнителя!

Бес сдался на семнадцати.

– Слушай, Кеша, а сколько это будет семнадцать процентов? – Я осторожно попытался вникнуть в суть сделки. – Если честно, я торговался так, от фонаря, вроде, как бы по правилам игры: ты – наниматель, пытаешься меня надуть, я – нанимаемый, отстаиваю свои пролетарские права. Логично? Объясни мне – непросвещенному.

– Я нахожусь в вашем мире уже несколько месяцев – срок приличный для того, чтобы адаптироваться в любом другом, но только не здесь. Мало того, что вы всего лишь на одной планете умудрились создать кучу всяких государств, говорите на разных языках, а главное – вы

разные: разница, например, между русским и немцем, значительно большая, чем между бесом и троллем! Создатель обделил этот мир, не оставив вам общих ценностей, точнее, ценности у вас общие, но трактует их каждый по-разному. Перестать удивляться нелогичности и непоследовательности твоих соотечественников, наверное, невозможно! Насколько проще вести дела с американцем, англичанином, даже с итальянцем! Будь на твоём месте, например, японец, он реально прикинул бы возможные издержки, трудозатраты, моральные аспекты предстоящего дела и назначил определенную сумму в твердой земной валюте. А ты сразу – двадцать пять процентов, понятия не имея, что это такое! Как же мне не повезло, что единственное существо, способное извлечь артефакт из хранилища, оказалось русским! Вы можете с легкостью рассуждать и спорить о материях, вам неведомых, ваш дилетантизм просто убивает наповал! С другой стороны, вы склонны к стереотипам. Почему ты не попросил пятьдесят процентов, семьдесят или все девяносто, а именно двадцать пять? Объясню. Потому, что где-то ты подсмотрел подобную ситуацию, и твое подсознание предложило определенную схему поведения и ты, ни минуты не колеблясь, ухватился за нее. Согласен? Как работать с таким человеком, который полностью полагается на интуицию? Совершенно уникальные иррациональные существа, не зря темные запретили ваш мир! Представляешь, что началось бы в измерениях, если бы туда хлынул массовый поток твоих сограждан?

– Тут и представлять нечего, прецедент имеется. Сначала весь «свободный мир» ратовал за демократию и свободное перемещение граждан моей многострадальной Родины по всему миру, а когда мы обрели эту свободу, они вдруг поняли, какую ошибку допустили, рады бы нас засунуть обратно, но поздно, нужно было раньше думать. Вообще-то, ты должен благодарить судьбу за то, что нарвался на Свиридова. Хотел бы я посмотреть, как бы ты выкручивался, окажись на моем месте Остап Ибрагимович Михельсон-Штильман или, упаси господи, какой-нибудь Нечипоренко-Выбегайло. Первый сначала согласится и на половину процента лишь бы влезть в долю, а когда дело дойдет до дележа, окажется, что всей суммы, вырученной от продажи твоего артефакта, не хватает, чтобы оплатить его бесценные услуги. Второго ты уговаривал бы пару недель, потом еще месяц ждал, пока он созреет, а когда, наконец, шутовина попадет ему в руки, он тебе ее ни за что не отдаст. Скажет, шо така гарна вэщиця ему самому до зарезу потрібна.

Тут Кеша приостановил поток моего красноречия.

– Не понял? Потом объяснишь, что ты имел в виду. Что касается твоего вопроса: десятой доли процента от стоимости талисмана хватит, чтобы покрыть весь этот дачный участок метровым слоем самых дорогих бриллиантов. Однако продолжим наши дела!

Недостатком фантазии я не страдал с детства, и мне нетрудно было мысленно представить образ эдакой пирамиды Хеопса из сверкающих камушков – весь мой гонорар в случае успешного окончания операции по изъятию какого-то артефакта. Голова пошла кругом от радужных перспектив и открывающихся возможностей полезного применения неожиданно свалившегося на мою голову фантастического богатства. В горле вдруг пересохло.

– Круто! – только и смог я пролепетать, охрипшим голосом.

Потирая руки, Иннокентий извлек из кейса ноутбук.

– Теперь необходимо договор оформить официально, электронной подписи будет вполне достаточно.

Внимательно прочитав текст, я никаких подвохов в нем не обнаружил. Наниматель даже обязался положить в надежный зарубежный банк кругленькую сумму на мое имя, в качестве безвозвратного аванса, на случай, если выполнение работы окажется невозможным по объективным, не зависящим от меня причинам или по вине нанимателя, а также, упаси господи, в случае моей гибели. Фактически, сразу после подписания договора, безработный программист становился не просто богатым, а очень богатым человеком. Трясущимися от волнения руками, я взял электронный карандаш из рук беса и поставил на экране размашистую подпись.

– Отлично! – констатировал Иннокентий и выдал мне на руки распечатку, услужливо выплюнутую принтером.

Я еще раз внимательно ознакомился с тем пунктом, что касался аванса, свернул документ и засунул в карман рубахи.

– Теперь неплохо бы и обмыть сделку!

Я сходил в дом и принес еще две бутылки водки.

– Давай! – Бес устало упал на свой стул.

После третьей мой приятель вдруг засуетился и стал прощаться. Он что-то достал из чемоданчика и протянул мне. Это была небольшая пробирка прозрачного стекла, окутанная сиреневым сиянием. Жидкость золотистого цвета заполняла сосуд на две трети. Казалось, что в ее глубине время от времени возникают и тут же пропадают огненные искорки.

– Этот эликсир тебе необходимо принять сегодня перед сном, пробирка окружена магическим полем, останавливающим время в локальном объеме, поскольку эликсир в обычных условиях быстро теряет свои свойства. Пробку извлекай непосредственно перед приемом темпоральное поле пропадет и пей немедленно. Жидкость безопасна для человека, она поможет привести твой организм в норму. Лучше сразу ложись в постель. Я оставлю здесь свою помощницу, на всякий случай, она о тебе позаботится.

Готов поклясться, что мой гость не делал никаких знаков, но задняя дверца его машины распахнулась, оттуда вышла и проследовала в нашем направлении девушка.

Таких красавиц мне до сих пор приходилось наблюдать только на экране телевизора, да и то лишь во время показа конкурса «Мисс Мира»: высокая с пышными светлыми волосами, огромными глазами, то голубыми, то серыми, абсолютно правильными чертами лица, развитой спортивной фигурой. Это была богиня, сошедшая с небес, и осчастливившая наш мир на краткий миг. Казалось, еще мгновение, и небесное создание безвозвратно растает в воздухе.

– Кира... Сергей Николаевич. – Представил нас друг другу Иннокентий.

Я удивился: безропотно высидеть три часа в автомобиле – вот это выдержка, вот это школа!

– Что же ты раньше не представил спутницу? Ей наверняка было не очень уютно одной в машине.

– Не волнуйтесь, Сергей Николаевич, я читала, – успокоила меня красавица.

– И что же такое вы читали, Кирочка?

– Достоевского «Бесы».

– Весьма странный выбор для столь юной особы, – только и смог пробормотать я, и перед глазами вдруг всплыл яркий образ одного знакомого вахтера.

Гость взял в руки дипломат и поспешил удалиться. Когда автомобиль пропал за поворотом, я опомнился.

– Как же Иннокентий поведет машину, ведь он выпил не меньше моего, а я в этом состоянии способен довести автомобиль лишь до ближайшего столба?

– Не беспокойтесь, организм бесера реагирует на алкоголь иначе, чем человеческий, ему ничего не грозит.

– Вы все знаете? Кто вы?

– Обычная женщина, только вот родилась в необычном для вас месте, работаю на Иннокентия уже шесть с половиной лет.

– Извините, Кира, у меня сегодня был очень тяжелый день. Вы устраивайтесь: покушайте, примите несколько капель на сон грядущий. Спать ложитесь, где понравится: в соседней комнате, либо в мансарде – наверху ночью теплее. Чистое белье возьмете в шкафу.

– Вы очень внимательны, спасибо! – искренне поблагодарила девушка. Мне показалось, что в ее огромных лучистых глазах серо-голубого цвета, промелькнуло нечто тайное и личное – затаенная грусть, что ли, или какая-то тревога.

«Наверное, скучает по своей далекой родине или по любимому человеку», – подумал я и удалился в опочивальню.

Сев на кровать, с трудом разделся, лег и только тогда вспомнил данное бесу обещание выпить эликсир. К сожалению, пробирка осталась на столе. Поднять с постели усталое пьяное тело я уже физически не мог. Махнул рукой – выпью завтра. Однако заботливая няня принесла сосуд, откупорила и аккуратно, приподняв мою голову, вылила его содержимое мне в рот. Сначала я ничего не почувствовал, затем от пальцев ног вверх стал распространяться жар, создавалось впечатление, что внутри меня кто-то стреляет из огнемёта, с садистской методичностью обрабатывая струей пламени поочередно каждый орган, каждый мускул, каждую частичку моего многострадального тела. Казалось, кровь закипала и раскаленной лавой стремилась выплеснуться наружу, кожа, не выдержав ее мощного давления, начала лопаться и обугливаться от нестерпимого жара. Когда боль стала невыносимой, а огонь охватил меня с ног до головы, я потерял сознание. Лихорадочная мысль промелькнула в голове:

«Отравили гады! За что?»

Глава 3

Пробуждение было долгим и мучительным. Сознание барахталось между сном и явью, упорно не желая покидать уютные оковы забвения. С трудом, приподняв чугунные веки, я поглядел на часы, стрелки показывали семь. Сначала не понял: утра или вечера, но, быстро сориентировался – солнце светило в окно спальни, выходящее на запад. Значит, дело уже к вечеру.

«Ничего себе повеселились! – тяжело, со скрипом прокрутилось в голове. – Проспать до вечера. Это же надо»!

Тело мучил страшный голод, до судорог в желудке. Я соскочил с постели и попытался пойти на кухню в поисках чего-нибудь съестного, но, запутавшись ногами в трусах, которые упорно не желали держаться там, где им положено, со страшным грохотом растянулся на полу комнаты.

На шум прибежала Кира и громко прямо с порога закричала:

– Сергей Николаевич, зачем вы встали?! Нужно было позвать меня!

– Есть хочу! – прохрипел я, стыдливо пытаясь водрузить на место злосчастные трусы, которые будто растянулись в ширину за время моего сна и стали необъятными, словно парашют. – И пить!

Ощущение жажды было непереносимым, в горле першило, как будто в рот мне напихали толченого стекла и заставили проглотить, не запивая.

– Точнее, сначала воды – потом есть!

– Я прекрасно понимаю ваше состояние. Так всегда бывает после приема эликсира. Ложитесь, у меня все готово, – Кира нежно, но уверенно усадила меня на край кровати и вышла из комнаты.

Все белье было мокрым, будто во сне на меня вылили ушат с водой. Запах в спальне, несмотря на распахнутое окно, был ужасен. Мне стало неловко перед девушкой. Это что же получается, неужели я, как малый ребенок, во время отключки не смог сохранить контроль над мочевым пузырем? Никогда со мной такого не случалось. Старым становлюсь – пить нужно меньше. Тем не менее, я прекрасно помнил все, что со мной произошло накануне, перед тем, как мне суждено было полностью вырубиться. До прихода девушки я успел себя ощупать. Никаких видимых повреждений не обнаружил. Что же это за эликсир такой, и что он со мной сотворил накануне? Признаться, проснуться живым я уже не надеялся.

Через минуту перед кроватью на табурете стоял поднос, полный еды, и кувшин с каким-то напитком. Я схватил его дрожащими руками, из горлышка, жадными глотками, совершенно не ощущая вкуса жидкости, убавил объем содержимого трехлитрового сосуда наполовину. На пару секунд отстранился, чтобы немного отдышаться, и еще за один прием полностью осушил емкость. Кира взяла кувшин и вышла, по всей видимости, за новой порцией. Я принялся за еду. Куски мяса и овощей, вперемешку с хлебом, почти не разжеванные, падали в мой желудок. С остервенением голодного зверя хватал первое, что попадалось под руку, и засовывал в рот. Девушка принесла еще кувшин и, поставив на поднос, уселась напротив, восхищенно наблюдая за моей трапезой. Наверное, у нее никогда не было столь благодарного ценителя ее кулинарных способностей. Общеизвестную пословицу в данной ситуации следовало бы перефразировать так: «Путь к сердцу женщины лежит через желудок мужчины».

Наконец, мои рецепторы стали воспринимать вкус пищи. Я хватал уже не все подряд, а выбирал блюда наиболее понравившиеся. Налив себе из графина предложил Кире, но она отказалась.

– Сок гоам – прекрасно утоляет жажду и тонизирует, рекомендую, Сергей Николаевич.

Я попробовал, напиток и в правду оказался очень вкусным, напоминал виноградный со слабым незнакомым, но приятным привкусом.

– Кирочка, прошу вас, называйте меня просто Сергеем и давайте перейдем на «ты». Хотя я и старый, дряхлый и гожусь вам в отцы, – кокетливо произнес я, старым, тем более, дряхлым себя не считал вовсе, – не люблю эти церемонии.

– Какой же ты, Сережа, старый и дряхлый? – Девушка без жеманства и ложной скромности сразу воспользовалась моим предложением. – Эликсир, который оставил Иннокентий, – это плазма крови дракона. Посмотри на себя в зеркало. Ты молод и, я бы сказала, даже по-своему красив.

Я вскочил с кровати, словно ошпаренный, и подбежал, придерживая проклятые трусы, к доставшемуся мне в наследство от покойных родителей трюмо, которое моя бывшая супруга категорически отказалась размещать в городской квартире. Из зеркала на меня смотрел совсем молодой субъект мужского пола, никак не старше двадцати пяти-тридцати лет. Мужчина находился в состоянии крайнего истощения. Сквозь кожу груди без рентгена можно было изучать каждое ребро, лысую голову подпирала худая шея, тонкие ручки смешно прижимали мешок трусов к телу, и все это каким-то чудом удерживалось тонюсенькими ножками, едва ли толще рук уродца. Девушка была слишком добра, назвав этого узника Бухенвальда красавчиком. Мои нервишки не выдержали такого морального удара, я осел на пол прямо перед зеркалом.

– Посиди немного, пока я поменяю постель. Три дня провалялся, все белье потом пропахло, – будто сквозь толстый слой ваты донесся до меня заботливый голос хозяйюшки.

– Подожди, Кира, что со мной?

– Тебе нужно сначала наесться, как следует, а потом в коечку, и я все тебе подробно обскажу. Согласен?

Я занял стул, на котором до этого сидела девушка, и с удовольствием, продолжил процесс поглощения пищи. Кира, тем временем, поменяла постельное белье, матрас и подушку.

Ужин закончился вовсе не по причине насыщения моего организма – есть хотелось, очень хотелось, а потому, что места для еды в желудке совсем не осталось. Я снова подошел к зеркалу и увидел там все того же рахита, с той разницей, что живот его теперь принял форму футбольного мяча.

Расположившись на постели, я накрылся одеялом и, наконец, избавился от необъятных трусов, сбросив их на пол.

– Кира, сделай, пожалуйста, доброе дело. Где-то в ящиках шкафа лежит белье моего сына, поищи что-нибудь подходящее.

Девушка покопалась минуты две и подала Пашкины трусы и майку. Обновка была так же велика, но никакого сравнения с моим шестьдесят четвертым размером. Наконец, я почувствовал себя более или менее комфортно. Хотелось задать очаровательному ангелу-хранителю кучу вопросов, но глаза, после столь плотного ужина, сами собой закрылись, и я заснул...

Очередное пробуждение наступило утром следующего дня. Опять волчий голод и невыносимая жажда терзали тело. Кира сидела около кровати, поднос с яствами и напитками ждал на прежнем месте. Я улыбнулся девушке.

– Доброе утро! Спасибо, весьма кстати! – произнес я, плотоядно уставившись на еду. – Однако я не помню, чтобы в моем холодильнике хранились такие деликатесы.

Кроме чашки с бульоном, здесь были тарелки с красной и черной икрой, гора мяса, присыпанного какой-то зеленью, лепешки, блинчики, пирожки с начинкой, фрукты и над всем этим возвышался графин с напитком зеленого цвета.

«Как же его называла Кира? – Попытался вспомнить. – Сок гоам, кажется».

Пока мой рот был занят процессом поглощения пищи, говорила девушка. Обстоятельно и весьма доходчиво она поведала о вещах очень занятных и совершенно необычных.

Содержимое сосуда, которое действовало на мой организм столь странным образом, было не чем иным, как вытяжкой из крови золотого дракона. Эти драконы существуют только в одном из миров, куда путь другим существам практически закрыт. Золотые драконы – единственный разумный вид драконов, известный на сегодняшний день. Остальные виды и подвиды ящеров либо обладают примитивными зачатками разума, либо вовсе неразумны. Эликсир, получаемый из крови этих существ, способен восстанавливать организм только человека, для других разумных представителей сообщества миров он или бесполезен, или вовсе ядовит. Есть гипотеза, что в процессе конструирования человека Создатель использовал генетический материал, взятый у этого вида. Сторонники теории эволюции, признавая очевидное сходство ДНК людей и драконов, все-таки утверждают, что это случайное совпадение.

О чудесных свойствах драконьей крови людям известно издавна. В былые времена, единственным способом ее добычи было убийство ящера. Для этой цели в мир Золотого дракона отправлялись шайки авантюристов. Но удача поджидала только одного из многих сотен. Дракон хитер и коварен, добыть его – дело не простое. Однако отбоя от желающих рискнуть жизнью не было, поскольку удачливых ждало баснословное богатство. Эликсир не только восстанавливает молодость и здоровье, он дает возможность принявшему его человеку жить, практически, вечно. Поэтому недостатка в покупателях не было, цена на него всегда была стабильно высокой. Не всякому королю хватало средств на приобретение столь дорогого лекарства.

Так продолжалось много веков. Тысячи людей гибли ежегодно, для того чтобы десятки становились бессмертными. Но нашелся один хитрый и умный человек, который сумел договориться с драконами. Однажды во время экспедиции чудовище растерзало группу охотников, выжил только маг. Присутствие магов в отрядах было обязательным, поскольку, в случае удачи, кровь нуждалась в срочной обработке и консервации. Представителей этого сословия берегли, и непосредственно к охоте они не допускались. Во время битвы маги находились в стороне и при неудачном стечении обстоятельств, как правило, оставались живы. Этому не повезло, или наоборот, повезло: дракон его заметил. Испуганный маг уже распрощался с жизнью, но ящер его не съел с ходу, наверное, это было очень молодое любознательное существо. Каким образом Горн, а именно так звали того мага, сумел договориться с драконом, никто не знает, но после его возвращения Гильдия Магов объявила охоту на золотых драконов тяжким преступлением. Бытует мнение, что хитрый Горн подарил ящеру крупный алмаз, украшавший посох мага, и пообещал принести еще кучу таких же взамен на сухую безделицу – всего-то несколько литров крови. Издавна известна склонность драконов ко всякого рода, сверкающим безделушкам.

С тех пор, изготовление эликсира стало исключительной монополией Гильдии. В кратчайшие сроки было разработано и внедрено в производство оборудование для отбора крови у этих крылатых доноров.

Поначалу, охотники пытались продолжать свой кровавый бизнес незаконным образом, однако Гильдия быстро расправилась с теми немногими отступниками из своих рядов, которые согласились принимать участие в экспедициях, а без магической поддержки охота за бесценной жидкостью потеряла всякий смысл. Теперь за возможность омолодить и обессмертить тело не нужно платить многими человеческими жизнями, и цена в денежном выражении за приобретение этой возможности несколько снизилась. Но большинство людей могут лишь мечтать об эликсире – он по-прежнему слишком дорог.

– Милая нянечка, спасительница и просветительница, объясни непосвященному принцип действия этой панацеи, и для чего бесу понадобилось идти на такие расходы ради моей столь незначительной персоны? – задал я вопрос Кире.

– Сейчас для Иннокентия твоя персона, как говорят у вас: «на вес золота». Чтобы сохранить и подготовить тебя для предстоящего дела, он пойдет и на будущие затраты. Переход через межмировой портал для твоего прежнего организма мог иметь фатальные последствия.

Сердечко твое было уже никуда не годное, да и состояние прочих внутренних органов оставляло желать лучшего. К тому же избыточный вес, одышка, необратимые изменения в позвоночнике и суставах – не прибавляли шансов на удачный исход предприятия, затеянного бесером. А наш с тобой работодатель никогда не вложит в дело ни копейки, если вероятность успеха не равна ста процентам. Такой он: расчетливый, дальновидный, требовательный, иногда жестокий, но с ним интересно работать. За возможность находиться рядом, учиться у него, многие, более умные и более способные, чем я, согласились бы даже приплачивать хорошие деньги. Недаром считается, что Иннокентий – один из самых богатых и уважаемых представителей Торговой Гильдии. Не удивлюсь, если даже окажется, что «не один из», а просто самый богатый.

В голосе девушки явственно слышалось неподдельное восхищение патроном.

– Что касается твоего первого вопроса, я не специалистка в области лекарственной магии. Общие сведения о воздействии на организм эликсира нам преподавали еще на первом курсе университета. Что помню – расскажу. Вытяжка из крови золотого дракона представляет собой концентрированный коллоидный раствор, содержащий, в основном, золотистые тельца – микроорганизмы, выполняющие защитные функции в теле дракона. Вне организма, эти тельца долго не живут, и хранить их продолжительный срок можно только в специальных сосудах, останавливающих время. После приема внутрь, они начинают активно размножаться и вступают в симбиоз с организмом только того индивидуума, внутри которого находятся. Поэтому использовать кровь человека – носителя драконьих телец, для получения эликсира нельзя. Сначала дракоциты, так их именуют ученые, образуют непреодолимый барьер на пути всякой гадости, ежесекундно попадающей в нашу плоть из окружающей среды. Далее, они начинают приводить организм в порядок: уничтожают болезнетворные бактерии и другие вредные микроорганизмы, излишние жировые отложения, то есть вычищают его от всего лишнего, активно размножаясь при этом. Одновременно с их помощью включаются механизмы регенерации. В первую очередь восстанавливаются функции мозга, внутренних органов и желез, далее костная ткань, обрати внимание на состояние зубов, когда в следующий раз пойдешь к зеркалу любоваться на себя, потом очередь доходит до мышц, но на их восстановление избыточной массы тела, как правило, уже не хватает. Поэтому, чтобы нарастить мышечную ткань, тебе сейчас необходимы усиленное питание и покой. Поэтому не мешай излишней суетой своим маленьким друзьям делать тебя красивым, здоровым и сильным.

Кира с улыбкой взяла опустевший поднос и вышла. Веки вновь налились свинцовой тяжестью, и я, в очередной раз, провалился в уютное беспамятство сна...

Еще несколько дней, подобно тяжелобольному, я валялся в постели. Много ел и все остальное время спал. Меня мучил один вопрос: почему при потреблении такого количества пищи и воды, я не испытываю естественных надобностей противоположного свойства? Поначалу стеснялся задать его Кире, но потом все-таки спросил.

– Сейчас твое тело перестраивается на другой тип метаболизма – более рациональный. Съедаемая пища усваивается практически полностью, а жидкость за время сна уходит через поры кожи. Не волнуйся, через некоторое время организм сам стабилизируется, и дела поправятся, жидкость перестанет уходить только через кожу, а что касается прочего, заботиться об этом тебе придется крайне редко.

– Не велика беда, привыкну, – поддержал я шуточный тон собеседницы.

Утром шестого дня после знаменательной пьянки с представителем иной цивилизации, я покинул кровать бодрым, отдохнувшим, без малейших признаков слабости. Пашкины трусы уже не соскакивали с бедер, даже стали чуть тесноваты, а майка при попытке стянуть с тела безнадежно расплзлась под пальцами на лоскуты. Теперь из зеркала на меня смотрел здоровенный детина ростом за сто девяносто и с фигурой Аполлона Бельведерского.

Волосы с груди и живота куда-то исчезли. Лицо, по логике вещей, должно было нуждаться в бритве, но никакой растительности на подбородке и щеках не наблюдалось. Меня сильно порадовал сей факт, поскольку страшно не люблю елозить каждое утро бритвой по физиономии.

Зато голова теперь была украшена пока еще не длинной, но густой шевелюрой темно-пепельного цвета, из-за которой в моей юности было разбито не одно женское сердце. Лет эдак двадцать назад половина волос постепенно покинула мою голову. Поначалу, когда их выпадение только начиналось, я сильно расстраивался. Потом смирился. Сейчас был несказанно рад, что больше не придется изобретать хитроумные способы маскировки некрасивой тонзуры на макушке.

Последовав совету девушки, тщательно обследовал свой рот. Меня порадовали два ряда белых ровных зубов. Куда подевались коронки и пломбы, можно было только предполагать. Вероятнее всего, выплюнул куда-то во сне, а вполне возможно, они приняли самое активное участие в процессе обновленного метаболизма.

Мускулатура на теле стала рельефной, но не гипертрофированной, как это бывает у культуристов. Немного покривлявшись у зеркала, я выполнил мостик, все виды шпагата и в завершение, стоя на левой ноге, правой ступней погладил молодую поросль на голове.

– Хорош, нечего сказать, молодец – сделал все, как надо!

Я не заметил, как в проеме двери материализовался бес. В руках у него были какие-то пакеты. Он бросил ношу на койку.

– Здесь одежда, тебе будет в самую пору.

– Доброе утро! – Я поприветствовал гостя. – За шмотки спасибо! Мои немного подросли за эти дни, не держатся на теле.

Чтобы не смущать меня, бес деликатно покинул помещение.

Я распаковал одежду. Здесь было все необходимое: комплект нижнего белья, джинсовый костюм от «Levi's» весьма качественный, кроссовки «Puma» и несколько футболок на выбор. Я взял темно-синюю под цвет джинсы. Торопливо натянув на себя вещи, принесенные моим благодетелем, почувствовал себя более уверенно. Посмотрелся еще раз в зеркало, остался несказанно доволен новой внешностью. Быстро выскочил во двор, чтобы не заставлять гостя томиться в ожидании.

– Сережа, программа у нас сегодня сжатая. Тебе необходимо закончить все дела, а особенно финансовые, и – в добрый путь. Выходим, предположительно, завтра утром. – Сообщил бес после непродолжительного туалета и плотного завтрака (мой организм все еще нуждался в усиленном питании). – Современные средства мобильной связи позволяют это сделать, не выезжая в город, – добавил он.

– Спасибо, Иннокентий, ты очень заботлив и внимателен! – От всей души я поблагодарил беса. – Не медля ни минуты, воспользуюсь твоим предложением.

Иннокентий любезно предоставил в мое распоряжение ноутбук. Придвинувшись поближе к столу, я занялся делами. Часть денег перевел на счет сына для расширения его молодой, но перспективной компании. Павел по своим деловым качествам, слава богу, не в меня, здесь он пошел в мать. В свои неполные тридцать он уже имел собственное дело и твердо стоял на ногах. Рекламное агентство, возглавляемое им, было достаточно известно в Москве и не испытывало недостатка в клиентуре. Однако при встречах он иногда жаловался, мол, конкуренты на пятки наступают, вот если бы миллиона два-три. Раньше я мог ему помочь лишь советами, в которых он, в общем-то, не нуждался. Теперь такую сумму можно было со спокойной душой отстегнуть отпрыску. Я несказанно порадовался, что наконец-то в состоянии оказать сыну реальную помощь.

Оставалась еще немалая сумма, которую я решил сохранить в том банке, куда ее поместил бес. Завещание оформил на внука. В случае, если со мной что-нибудь случится, по достижении совершеннолетия, Саня получал все.

Пашке я написал письмо, где сообщил, что, подвернулась выгодная работенка в Африке. Клиент вывалил кучу баксов, в качестве аванса, которые я ему и перевел. Отсутствовать буду несколько лет, проект секретный, и связи со мной, скорее всего, не будет. Еще просил сына, по мере возможности, следить за дачей, посещать изредка мою квартиру. Напоследок, обнимал их всех в ожидании скорейшей встречи.

Бросив взгляд на свой «Фольксваген», сделал приписку, мол, Павел может делать с автомобилем все, что пожелает. Соответствующие документы он получит вместе с письмом.

Послание вышло совершенно неубедительным и несуразным. Что это за клиент, готовый выплатить рядовому программисту авансом миллионы долларов? Я надеялся, что Павел сам придумает подходящее объяснение, получив такой подарок от отца. Я бы на его месте не стал сильно допытываться, откуда взялся этот листопад американской зелени, но при хорошем воображении всему в этой жизни легко найти приемлемое объяснение.

Например, в ЮАР произошел сбой программы компьютера, управляющего крупнейшим алмазодобывающим комплексом. Предприятие терпит немыслимые убытки. Своими силами комплекс запустить не удастся. Совет директоров поручает менеджерам найти человека, способного сотворить чудо. Никто, кроме отца, не может в кратчайшие сроки восстановить работу предприятия. Руководство в полном составе приезжает на дачу к Свиридову Сергею Николаевичу, долго уговаривает, сулит златые горы. Наконец, тот соглашается поработать на них несколько лет, дабы подобное больше не случилось и личным присутствием гарантировать стабильную добычу драгоценных камней. Он получает огромную сумму денег в твердой валюте и отправляется персональным самолетом президента компании на Черный континент. Чтобы конкуренты не узнали о неприятностях, творящихся на фирме, и не перехватили рынки сбыта, миссия строго засекречивается.

Я даже захихикал от удовольствия. Такой сюжет да в роман. У сына фантазия не хуже, и его объяснение неожиданно свалившегося на голову богатства может быть даже более интересным, а главное, более правдоподобным.

– Какие у нас еще дела? – спросил я Иннокентия. – Все свои я завершил.

– Сейчас ты находишься в подходящей физической форме. – Бес уперся в меня своими кошачьими глазами. – Тебя необходимо подготовить к переходу в наш мир морально, так сказать, чтобы ты мог чувствовать себя уверенно и комфортно в чужой обстановке. Оборудование для этого будет здесь лишь к вечеру. Пока отдыхай.

– Что значит морально? Мне не совсем понятно.

– Сережа, ты попадешь в чужой и непривычный мир. Что будешь делать в незнакомой обстановке без элементарного знания языка, без малейшего представления о системе мер и весов, без понятия о финансовой системе? Не думаешь ли ты, что я приставлю к тебе личного переводчика и секретаря? Отвечаю – таковых в моем штате не имеется. Это только у ваших писателей в жанре фэнтези мужик внезапно вваливается в другую реальность, а там все уже выучили его родной язык: «Заходи, гость дорогой!» или «Welcome, dear friend!» – в зависимости от национальной принадлежности героя. Другой вариант: во время перехода новый мир сам адаптирует героя к суровым условиям жизни: вкладывает ему в мозг знание языка, боевых искусств, основы магии и много других полезных вещей. Люблю в свободное время почитать фантастику! Иногда так намудрят, что сами потом разобраться не могут. Запутают сюжет до такой степени, что только к финалу становится кое-что понятно и то не до конца. Любые нелепицы и неувязки легко объясняют магией или волшебством. Какой простор для фантазии! Жил бы на Земле – писал бы книжки! Думаю, у меня неплохо бы получилось, – мечтательно закончил бес.

– Тем более, что за сюжетами тебе далеко ходить не придется. Своими глазами, поди, видел троллей, гоблинов и всяческих эльфов, – одобрил я задумку Иннокентия.

В дальнейшие расспросы углубляться не стал, поживем – увидим.

Во время обеда, сервированного Кирой на открытом воздухе, у меня с гостем произошел интересный разговор.

– Иннокентий, ты, как я понял, всегда добиваешься поставленной цели. Значит, ты был уверен, что я соглашусь на твоё предложение? Причём был уверен на все сто, не так ли?

– Дорогой друг, успех любого предприятия определяется качеством проведенных предварительных мероприятий. Наши переговоры были всего лишь успешным завершающим аккордом долгой и кропотливой операции.

– Выходит, развал «Софт риэл» дело твоих рук? – я уже ничему не удивлялся. – Не проще ли было бы без излишних премудростей поговорить со мной? От твоего предложения я вряд ли смог бы отказаться... – Но, подумав немного, добавил уже не столь оптимистично: – А может быть, все-таки отказался бы? Не знаю...

– То-то и оно! – Бес поднял палец к небу. – Мой магический секретарь вероятность твоего согласия оценил лишь в семьдесят пять процентов. Ты по натуре ленив и не амбициозен. Вспомни, как бывшая супруга уговаривала тебя заняться бизнесом, и что из этого получилось? Ты предпочел гнуть горб на недалекого непорядочного человека, лишь бы не делать лишних телодвижений в сторону своего материального процветания. Друзья пытались вовлечь тебя в весьма выгодные предприятия, объективно оценивая возможности твоего интеллектуального потенциала. Ты отстранился от друзей, незаслуженно налепил на них ярлыки беспринципных богатых негодяев. Ты, Сергей, самый настоящий «совок», и скоро «новые русские» будут травить анекдоты про таких, как ты. Представь, полгода назад к тебе, такому благоустроенному и самодостаточному, приходит некто с заманчивым, но авантюрным предложением?.. Вот я и решил не рисковать.

В праведном гневе бес даже вскочил со стула и забегал вокруг стола.

– И сколько вы заплатили сыночку, чтобы он избавился от меня? – Я был спокоен и невозмутим, это немного охладило пыл собеседника.

Упав на стул, бес продолжил менее агрессивно:

– Ничего! Небольшая психомагическая обработка отца и сына Кривоножки, и дела в твоей бывшей конторе пошли по заранее спланированному сценарию. Пришлось создать обстановку неприемлемую для такого «рафинированного интеллигента», каким ты себя считаешь. Все должно было происходить неприкрыто, вульгарно, до тошноты топорно. Тебе никогда не приходила в голову мысль, что, находясь на работе, ты становишься свидетелем и участником бездарного водевиля? Дурак начальник, дурак и козел его сынок, пара беспринципных подлецов, готовых творить разные пакости всем и вся, бессловесный коллектив, молчаливо взирающий на то, как из его рядов одного за другим выдергивают агнцев на заклание. Я в такой обстановке не выдержал бы и недели. Ты продержался целых три месяца. Снимаю шляпу!

Бесер встал со стула и, сняв головной убор, театрально поклонился мне, а затем продолжал:

– Ты упорно не хотел сдаваться, и тогда я нанес последний сокрушительный удар. Каюсь, задумка с подставой – грязная лобовая атака, но она сработала достаточно эффективно для того, чтобы ты оказался с нами... – Переведя дух, хитроумный бес продолжил в пафосной манере: – И ты об этом не пожалеешь!

– Но ты же своими действиями причинил вред ни в чем не повинным людям! Ладно, я, но при чем здесь коллектив?

– Сережа, вашему боссу сроку осталось год и пара месяцев. Неизлечим он, понимаешь? Что будет с ребятами, когда ему на смену придет Гена, ты прекрасно знаешь. При проведении операции, серьезно ломать пришлось только психику отца, сынку достаточно было неболь-

шого толчка. Кривоножко-младший по своей природе неумный подлец, каким ты его и знаешь. Не жалея ребят, покинувших это заведение, жалея оставшихся. Все то, что было проделано с тобой, в конце концов, должно было произойти само собой. А теперь тебе совершенно не о чем сожалеть, когда ты здоров, молод, богат и будешь еще богаче. Выполнишь задание, можешь посвятить себя благотворительности или купить «Microsoft» и обеспечить работой своих бывших коллег, безвинно пострадавших от произвола руководителей «Софт риэл», можешь даже отправить всех россиян лет эдак на пять на Канарские острова, практически абсолютно без ущерба для своего кармана.

Бес намекнул на некогда популярный фильм, я улыбнулся.

– Ладно, убедил, сдаюсь! Силен ты, брат, во всякого рода словесной замудрени.

– Потому я богат и уважаем многими сильными мира сего, конечно, не этого мира, а того, где мы окажемся завтра! – Бесер гордо откинулся на спинку стула. – Давай по рюмочке твоего «Абсолюта» опрокинем! Очень он мне понравился!

Я принес из дома бутылку. И тут у меня возник вполне резонный вопрос:

– Слушай, Кеша, а она на меня подействует? После приема эликсира мой организм защищен от всех видов негативного воздействия, наверняка и от нее родимой также.

– Не бойся, Серега, золотые тельца обладают некоторым интеллектом или коллективным разумом и имеют связь со своим хозяином не только на физиологическом уровне, но и на эмоциональном. Если захочешь надраться, как сапожник, – надерешься, захочешь протрезветь, дракоциты быстро очистят организм от алкоголя. Но, даже если ты всей душой пожелаешь отравиться до смерти, они тебе этого не разрешат.

Я успокоился, все-таки лишиться одной из радостей жизни, пускай и сомнительной, не хотелось...

Через час Иннокентий куда-то уехал и вернулся только поздно вечером в сопровождении мрачного типа неопределенного возраста. В руках у обоих были черные кейсы.

Мы с Кирой сидели за столом и пили чай. Девушка сегодня была немного грустна и задумчива. Я не пытался лезть ей в душу с расспросами. Мало ли какая причина могла повлиять на ее душевное состояние: может быть, по родителям скучает, а возможно – по любимому. За чаем я из кожи лез, чтобы как-то поднять ее настроение. Рассказывал всякие смешные истории, произошедшие со мной или моими друзьями, бородатые анекдоты про Чапаева, тещу и из жизни карикатурно-туповатых «новых русских». Однако все мои потуги не достигли должного эффекта. Девушка улыбалась, но как-то вымученно. И я оставил ее в покое. Дальнейшее чаепитие продолжалось под звуки соловьев и непрерывный звон комаров, которые меня теперь не трогали – по всей видимости, из-за новых свойств организма. Киру они тоже не кусали, я этому несколько не удивился – у человека, родившегося и выросшего в мире, где царят колдовство и магия, наверняка, существует богатый арсенал защитных средств не только от этих мелких кровососов, но и от тварей посерьезней.

Кеша подошел к столу и налил себе чаю в стакан. Второй гость, подхватив оба чемоданчика, молча скрылся в доме.

– Сергей, аппаратура будет готова только через час, пока попьем чайку, поболтаем. Кира, что-то ты сегодня кислая какая-то?

– Иннокентий, ты же знаешь...

– Не волнуйся, ничего с ним не случится до нашего приезда. Скоро увидишь своего дедушку. – И, повернувшись лицом ко мне, продолжил: – У нее перед нашим отъездом из Метрополии серьезно заболел дед. Это ведущий маг, заведующий кафедрой боевой прикладной магии, весьма уважаемый человек. На практических занятиях один раздолбай второкурсник случайно активировал в непосредственной близости от группы студентов заклинание, высасывающее жизнь. Дед успел поставить щит перед ребятами, но сам попал под удар нерадивого балбеса. Когда мы покидали Метрополию, он был плох, хотя о непосредственной угрозе его

жизни и речи не шло. Полгода девушка не получает никаких сведений о родственнике, сильно переживает.

Я выразил сочувствие Кире и попытался ее утешить. Но получилось как-то скомкано и бессвязно. Девушка поблагодарила и ушла в дом.

Минут через сорок в дверях показался специалист по наладке оборудования. Подойдя к бесу, мужчина кивнул головой.

– Теперь все готово, можно начинать. Пойдем, Сережа! – Иннокентий поднялся со стула...

После того как я лег в постель, молчаливый специалист водрузил на мою голову шлем, соединенный проводом с одним из кейсов. Пару минут он что-то подкручивал, чем-то щелкал, наконец, удовлетворенно хмыкнул и так же молча удалился. Бес, пожелав хороших сновидений, вслед за ним тоже покинул помещение.

Через минуту я уже спал.

Глава 4

Утром меня бесперемонно растолкала Кира.

– Вставай, соня, нам пора отправляться! Умывайся и завтракать! – Настроение у девушки было явно приподнятым.

Я бодро вскочил с кровати. Стащил с головы шлем. Побежал выполнять указания моего прелестного командира. Не дойдя до двери, ошарашенно остановился. До меня наконец-то дошло – Кира говорила со мной не по-русски. Язык был чужой: немного певучий, непохожий ни на один из известных мне, но я не только все понимал, я точно знал, что без всяких затруднений могу говорить на нем. Вот это техника – за ночь иностранный, точнее, иномирный язык! Здорово! За месяц при желании полиглотом станешь. Вспомнилось, с каким трудом давался мне английский, сначала в школе, а затем в университете. С великими муками я его одолел – что за программист, который не владеет языком международного общения. Имея такой аппарат, запросто можно произвести переворот во всей сфере образования, ведь обучать можно не только языкам. Размышляя о возможных перспективах, которые открывало использование прибора, я побежал к умывальнику.

Бес сидел за столом и ухмылялся. Девушка находилась на соседнем стуле и счастливо улыбалась, ее ручка ходила взад–вперед по лохматой спинке «магического кота». Семен блаженно шурился и довольно урчал. Киру он выбрал с первого мгновения их знакомства в качестве объекта обожания и теперь все время ходил за ней по пятам.

– Знаю, о чем ты сейчас думаешь. – Палец беса устремился в мою сторону. – А не плохо было бы, обеспечить такими штучками все вузы твоей многострадальной Родины, да еще и школы для полного комплекта. Образованию – революцию, тебе – денежки. Угадал?

До меркантильной составляющей программы всеобщего обучения населения этими устройствами, я не успел додуматься, да и вряд ли этот момент когда-либо пришел бы мне в голову, но в целом бес правильно просчитал ход моих мыслей.

– Начинаю тебя уважать, как делового человека, но пока это неосуществимо, поскольку на ваш мир темными наложено эмбарго. Может быть, потом.

– Что-то ты темнишь, босс! Эмбарго, злой мир, да кто такие эти «темные», про которых ты мне все уши прожужжал?

– Прям, так и прожужжал, упомянул пару раз, да и то мельком! – Бес выпрямился на стуле. – Про темных эльфов много рассказать не могу – сам не знаю. Дел с ними никаких не веду, не собираюсь и в дальнейшем. Одно скажу: злые они на ваш мир, а заодно и на всех особей твоего вида. Ты об этом с Кирой поговори, у нее диплом с отличием. Я в университете во время лекций по общей истории пиво ходил пить, а еще по девкам бегал.

– А как же ты экзамены сдавал? – резонно спросил я.

– Как, как? А вот так! Профессура тоже любит, если не пиво, то вино, во всяком случае, а девок обожает ничуть не меньше нас, студиезов, но тратить на это заработанные за кафедрой кровные не желает. Поэтому, во время экзаменов, мы всегда находили пути к взаимовыгодному компромиссу. Кстати, у меня тоже диплом с отличием, – скромно опустил глаза бес.

– Сережа, когда будем на месте, ты сможешь поговорить с дедом, он полнее ответит на все интересующие тебя вопросы. Параллельно с боевой магией он ведет тот самый курс, который прогуливал Иннокентий. В отличие от преподавателей нашего босса, на пиво и девок моему родственнику хватает зарплаты. Если бы бесер попал в его лапы во время учебы в университете, сейчас он многое бы порассказал тебе о различных коллизиях, поворотах и переломных моментах межмировой истории. – Девушка взглянула на Иннокентия и назидательно потрясла указательным пальчиком. – Или некоторые любители пива и противоположного пола не хваста-

лись бы сейчас наличием у них диплома об окончании высшего учебного заведения. – Потом неожиданно сменила тему: – Пойду, пока вы завтракаете, вещи соберу.

Девушка встала из-за стола. Бережно опустила на землю наглого котяру, упорно не желавшего покидать пригретое местечко, и направилась к дому. Сенька, задрав хвост трубой, помчался за своей богиней, осуждающе зыркнув на хохочущего беса.

– Вот это девушка – клад: и умна, и красива, и характер золотой! Жаль, что мы бесеры не признаем межвидовых браков – женился бы, не глядя. На твоём месте, я давно обратил бы на нее внимание. Чего покраснел? Уже обратил? Молодец, одобряю!

Пока я был занят процессом поглощения пищи, бес проводил краткий инструктаж:

– Прямой дороги отсюда в Метрополию нет. Добираться будем окольными путями. Куда нас занесет, одному Создателю известно. Места, которые нам предстоит посетить, могут оказаться достаточно дикими, населенными нецивилизованными существами. По темноте своей, эти ребята могут принять нас за кого угодно, не исключается агрессивная реакция с их стороны. Поэтому, необходимо вести себя крайне осторожно, никакой самостоятельности. Даже если тебе покажется, что кого-то убивают или насилуют, не торопись встречать, осмотрись, подумай, приглядишься, спроси совета у более опытных товарищей, наконец. Насчет животных и растений, то же самое: не знаешь – не тронь. Никаких вещей из этого мира, кроме еды и воды, с собой не берем, даже одежду оставляем здесь. Перед выходом снимешь с себя все до нитки и переоденешься. Все необходимое получишь у Киры.

Далее Иннокентий изложил мою легенду-прикрытие, согласно которой, я – седьмой отпрыск знатного дворянина из мира Черных Камней. Не имея никаких прав на наследство отца, добираюсь до Метрополии в надежде получить тепленькое местечко при дворе императора.

– Эта версия никого не удивит, поскольку тысячи таких, как ты, отпрысков, наивно полагая, что их ждут с распростертыми объятиями, ежегодно прибывают в столицу.

– Что же их ждет на самом деле? – поинтересовался я.

– Да всякое, по большей части, совсем не то, чего они ожидали и о чем мечтали. Вообще-то, шанс попасть ко двору есть у каждого. Любой претендент раз в год, за неделю до Дня Независимости, имеет право пройти тестирование в главном инфоцентре. Успешно пройдя первый этап, он попадает в лапы придворных магов, которые, в свою очередь, тестируют соискателя и, в случае его пригодности, направляют в тот отдел имперского аппарата, где он будет наиболее полезен. Служить при императоре престижно и выгодно.

– Кеш, а что происходит с неудачниками?

– Не прошедшие испытания устраиваются в государственные службы, либо в частные организации, некоторые заводят собственный бизнес, кто-то связывает свою судьбу с криминальным миром. Вообще-то, не пристроиться в столице умудрится лишь круглый идиот. В Метрополии крутятся бешеные бабки, и не урвать себе кусочек для безбедного существования – просто грех. Дневной заработок нищего здесь иногда намного превышает недельный оклад чиновника из периферийного мира. Справедливости ради, нужно отметить, что жизнь в столице существенно дороже, чем в провинции.

– Сергей, надень этот медальон, – бес протянул небольшой, размером с монету достоинством в один рубль, медальон на тонкой цепочке, выполненный из какого-то белого металла, предположительно серебра. – Они выдаются магами Гильдии каждому жителю Союза Миров при рождении и заключают в себе полную информацию о владельце. Всякий гражданин обязан иметь его при себе постоянно. Уничтожить, украсть или подделать медальон невозможно. Невозможно также изменить информацию, записанную на нем.

– Как это нельзя уничтожить или украсть? Мне всегда казалось, что эти действия можно произвести с любым материальным объектом? – поинтересовался я, застегивая цепочку на

шее. – И как тебе удалось подделать мой, ведь я не получал эту штуковину при рождении от магов?

– Если некто, бесчестным образом завладевший твоим медальоном, попытается скрыться, я ему не завидую. На расстоянии тридцати метров от владельца, эта железка парализует вора, а сама телепортируется на то место, откуда ее украли. Что касается твоего идентификатора, а именно так правильно называются эти медальоны, в моем штате работают свои маги, в секреты которых я не вникаю, но об этом лучше помалкивать, неприятности с боссами их гильдии мне не нужны. Уничтожить его в принципе очень даже просто при помощи любого тяжелого предмета, огня или кислоты, но через минуту медальон полностью восстанавливается – поверь мне на слово, Серега. Больше ничего не могу добавить, поскольку лекции по прикладной магии я тоже прогуливал.

– Не ты ли недавно, обвинял кое-кого в том, что все нелепицы и странности эти самые «кое-кто» списывают на колдовство?

– Поднимаю лапки, уел ты меня, только не на колдовство, а на магию! – Бес чрезмерно уперся спиной о спинку стула, театрально задрал руки кверху, отчего едва не перекувырнулся через голову вместе со стулом. Мне пришлось вскакивать с насиженного места и спасти товарища.

Тем временем, девушка доложила о полной готовности к отправлению. Я зашел в дом переодеться. Аляповатый замызганный камзол с потертым золотым шитьем пришелся как раз впору, брюки из кожи какого-то животного были слегка велики в талии, высокие сапоги сидели на ногах идеально, на голову полагалось надеть предмет, по форме напоминающий бейсбольную шапочку, украшенную пером огромного размера и немыслимой расцветки. Из зеркала на меня уставилась пародия на английского лорда, который собрался принять участие в охоте на лис, или игре в поло. Я засмеялся, подхватил рюкзак, заранее приготовленный Кирой, и покинул помещение. Мои спутники, тоже успели переодеться и выглядели столь же нелепо. Это стало для меня хоть каким-то утешением.

Иннокентий щеголял в таком же камзоле, только обуви на нем никакой не было, и шапочку он не надел на свою рогатую голову. В этом одеянии бес был похож на оперного Мефистофеля в исполнении Шаляпина. Казалось, сейчас он откроет рот и запоет: «Сатана там правит бал, люди гибнут за металл...»

На Кире был элегантный охотничий костюм, который сидел на ее статной фигуре чудесно. Все впечатление портила его странная расцветка; пиджак салатного цвета, а брюки яркого малинового. Ноги девушки были обуты в элегантные лиловые полусапожки. На ее аккуратной головке красовался лихо заломленный набок голубой берет воздушного десантника, только без кокарды и российского флага.

– Головной убор можешь пока засунуть в рюкзак. – Бес критически осмотрел меня со всех сторон. – Ношение его обязательно только в присутственных местах.

Ворча, что с удовольствием, запихнул бы его вместо рюкзака кое- кому в одно определенное место, я развязал тесемки и сунул «бейсболку» в мешок. Мысль, появиться на людях в этом шедевре шляпного искусства, бросала меня в дрожь.

– Не переживай, Серега, сейчас мы одеты по моде родины твоих предков, то есть мира Черных Камней. В Метрополии можешь ходить хоть в джинсах и кроссовках, хоть в шортах на босу ногу, а пока, изволь придерживаться выбранной легенды. Ты любишь свой наряд. Все одетые не так, как ты, – моральные уроды, без элементарного представления о прекрасном. А шапочка – самая лучшая часть твоего костюма. Ее ты бережешь пуще глаза и надеваешь только по праздникам. В качестве утешения позволю напомнить про шотландцев, щеголяющих в клетчатых юбочках и гольфах. Как тебе перспектива натянуть на себя клетчатую юбку?

– Перо помнется, – вместо ответа констатировал я.

– Не беспокойся – перья тальского павлина не мнутся и не пачкаются, даже в огне не горят...

Я запер дверь, ключ сунул под порожек, где его легко отыщет сын.

На полянке между яблонями молчаливый спец терпеливо стоял в ожидании, когда наша компания соизволит подойти. На вопрос шефа о готовности он ответил кивком головы. Бес царственно махнул рукой, что, по всей видимости, означало «Поехали».

«Гагарин, я тебя любила...» – промелькнули в голове слова дурацкой песенки.

Бес прошел на середину полянки и жестом пригласил нас присоединиться. Я и девушка незамедлительно выполнили его требование. Механик нажал кнопку в чемоданчике, лежавшем на траве у его ног. Что-то щелкнуло, и в метре от нашей компании возникло слабое мерцание. Поначалу оно было бледно– красноватым, по мере увеличения интенсивности свечения, цвет его менялся и, в конце концов, приобрел яркую голубую окраску, поэтапно пройдя все краски солнечного спектра. Врата в иномирье представляли собой квадрат три на три метра. Они не имели определенного цвета, как мне сначала показалось. Переливы разных оттенков синего от фиолетового до цианового напоминали жидкость или светящийся газ, заключенные в аквариуме. Казалось, это чудо вот-вот покинет стенки сосуда и безвозвратно рассеется в воздухе.

Бес молча шагнул в портал, мы с Кирой последовали за ним.

Во время перехода никаких болезненных ощущений я не испытал. Тело словно подхватила ласковая морская волна, немного покачала и аккуратно вынесла обратно на берег.

От удовольствия я закрыл глаза, а когда открыл, понял, что нахожусь уже не на своем дачном участке, а в каком-то другом месте.

Мы стояли на почти невидимой из-за травы лесной дороге. Лишь кое-где колея была отчетливо заметна, в основном, она едва угадывалась. От самого края дороги начинался темный густой лес, состоящий вроде бы из обыкновенных елей. Трава под ногами, на мой неискушенный взгляд, была обыкновенной травой, той, что жуют коровы фермера, у которого я покупал молоко, когда Пашка привозил внука погостить на дачу. Только небо, непривычного бирюзового цвета без единого облачка, указывало на то, что мы находимся не в грибном подмосковном лесу, а таких далях, которые охватить умом простому смертному невозможно.

Бес вытащил из кармана прибор, напоминающий калькулятор. Некоторое время его пальцы ловко бегали по клавишам. С минуту он изучал полученный результат.

– Молодец Молчун, вывел куда надо. Возмущение фона не ощущается уже в радиусе километра. Патруль темных нас не засек. Ювелирная работа. Сейчас здесь утро, шесть часов по местному времени. Подождем полчасика, чтобы окончательно убедиться в отсутствии погони, и двинем в путь. Километрах в пяти находится небольшая деревушка, с почтовым отделением, возьмем экипаж до Старгорода, там фактория со стационарными порталами. Я даже не ожидал, что мы сразу попадем в такое славное местечко. Все могло быть намного хуже. Представь, Сергей, если бы наш молчаливый друг ошибся, и мы попали в один из ледяных миров? Впрочем, тебе это ни о чем не говорит, а мне и подумать страшно – с детства не люблю холода.

Я спросил Иннокентия, почему Молчун остался на Земле?

– Группа обеспечения будет выбираться самостоятельно, так безопаснее.

Внезапно, трава зашевелилась, и на Киру с громким урчанием набросилось лохматое чудовище по имени Семен. Девушка подхватила любимца на руки и с восторгом стала гладить. Мы с бесом ошалело уставились на кота.

– А ты как здесь оказался? – Иннокентий строго посмотрел на барсика.

Сеня бросил злой взгляд на нас, мяукнул и плотнее прижался к защитнице.

– Как же мы его не заметили? То-то я смотрю странный пик активности на графике, сначала даже глазам не поверил, – размышлял вслух бес. – Ладно, хорошо то, что хорошо кончается, а ведь, из-за этого волосатого бандита, мы могли попасть к черту на кулички.

– Тяжело тебе будет Сенька, – обратился я к коту. – Ни одной кошки в радиусе миллиарда миров не наблюдается.

Кот сверкнул зелеными искрами в мою сторону и отвернулся, давая понять, что разговор о других кошках, в присутствии богини, оскорбителен для его кошачьего достоинства.

– Что вы пристали к Сенечке? – вступилась за кота Кира. – Не выбрасывать же его на улицу, он нас так любит!

– Не говори о себе, Кирочка, во множественном числе. Будь этот зверь размером с тигра, он бы нас с Кешей давно слопал, чтобы стать единственным властителем твоего сердца, – откликнулся я.

– Бог с ним, девочка, забирай кота с собой, но чтобы ни один местный не пронюхал о его существовании. Не хватает нам засветиться здесь с диковинным магическим зверем. До эльфов дойдет, обязательно устроят погоню с целью допроса: «Откуда в пограничном районе появился странный зверь, похожий на кошку? Ба! Да это самый настоящий кот!» Что мы им ответим? «Дяденьки, простите, в лесу грибки собирали, а он нам на голову с ветки шасть». – Выговорившись, бес одернул полу своего камзола и скомандовал: – Пора в путь!

Мы бодро потопали в направлении, указанном Иннокентием, и минут через сорок уже стояли на опушке леса.

Деревушка располагалась в речной долине и хорошо просматривалась с холма, на котором мы находились. Десятка три одноэтажных бревенчатых домов, утопающих в зелени садов, выстроились вдоль мощеного белым камнем широкого тракта, начинавшегося у наших ног. Дорога, петляя, пересекала долину и уходила за горизонт. Все видимое пространство было разделено прямоугольниками возделанных полей и виноградников. На краю деревни возвышалось какое-то странное сооружение, внешними очертаниями напоминающее колесный пароход середины девятнадцатого века. В центре поселения мы заметили двухэтажное кирпичное здание, по всей видимости, это и было местное почтовое отделение.

По пути к населенному пункту я не удержался, перепрыгнув через придорожный кювет, срезал три огромных кисти великолепного темного винограда. Все присутствующие, кроме кота, с удовольствием на него набросились. На мой взгляд, кожа была толстовата, но отсутствие косточек и великолепный вкус с лихвой компенсировали этот недостаток.

– Здесь выращивают лучшие винные сорта этой ягоды. Винцо отменное, я вам скажу. Мы его обязательно попробуем, – обнадежил Иннокентий.

Подойдя к краю деревни, я с удивлением обнаружил, что сооружение, ранее привлекшее наше внимание своей необычностью, и есть самый настоящий пароход. Деревянный корпус, днище, обшитое медными листами, два огромных гребных колеса и пара высоких труб: все это находилось в отличном состоянии, и если за механизмами судна ухаживали так же заботливо, пароход готов к отплытию хоть сейчас. «Стремительный» – бронзовые буквы на бортах, выполненные кириллической вязью, были тщательно отполированы и ярко горели на солнце. Откуда мог здесь появиться этот шедевр кораблестроения времен Островского и Марка Твена? Этот вопрос я задал бесу:

– Иннокентий, ты случайно не знаешь, откуда взялась эта подводная лодка в степях Украины?

– Но это же надводный корабль, если не ошибаюсь?

– Да ладно тебе! Шутки что ли не понимаешь?

– По всей видимости, предки жителей деревни попали в этот мир во время водной прогулки. Иногда в самых различных местах во всех измерениях самопроизвольно возникают переходы, соединяющие миры. Они засасывают неодушевленные предметы и живых существ, находящихся в непосредственной близости или пересекавших границу этих случайных врат. Спонтанный переход всегда осуществляется из мира с меньшим магическим потенциалом в мир с большим. Ваше измерение имеет минимальное его значение, поэтому туда, как правило,

само по себе редко что может попасть. Магические затраты для того, чтобы проникнуть в ваш мир, на два порядка выше, чем на выход из него. Существует версия, что десять-одиннадцать тысяч лет назад нигде, кроме Земли, людей не было. Во всяком случае, археологические раскопки более ранних культурных слоев следов человеческой цивилизации не обнаружили. Отдельные представители твоего племени попали к нам через эти спонтанные переходы. За счет высокой рождаемости и феноменальной способности к адаптации в самых невыносимых условиях, вы стали доминирующей расой разумных.

Поравнявшись с кораблем, Иннокентий, не оборачиваясь, тихо сказал:

– Кира, спрячь кота.

Девушка развязала тесемки заплечного мешка, что-то пошептала в остренькое ушко Семена. Кот нехотя прыгнул в рюкзак, немного повозился, устраиваясь поудобнее, и затих. Кира повесила ношу на плечо, и наша группа бодро потопала дальше.

Мы дошли до здания почты, так никого и не встретив. Сельский люд был занят своими насущными делами. Любопытные детишки, которые обязательно пристали бы к нам с расспросами, еще находились в кроватках после вчерашней беготни и досматривали последние, самые сладкие сны.

После долгих и настойчивых звонков, дверь открыл заспанный сторож – белобрысый мужик лет тридцати с хвостиком, росту под два метра, с широченными плечищами и пудовыми кулаками.

– Кого это принесло в такую рань? Главный почтмейстер спать изволют! Зайдите часа через четыре-пять, а лучше и вовсе к вечеру, когда они в духа придут опосля вчерашнего!

– А что случилось вчера? – поинтересовался бес.

– Вчерась они со старостой и сельским магом пульку расписывали – обычную «соченку». Староста остался при своих, а хозяин влетели на мизере на двух тузах. Посчитай, шесть взяточек всучили моему благодетелю. Моргал же я, когда закуску подносил: «Не падай, не падай», а они не послушались. Опосля ухода супостатов, приказали подать вина зелена и вкушали, почитай до утра. Часа три как лег горемычный. Не в духах проснутся, точно не в духах.

– А много ли проиграл твой начальник? – В голосе Иннокентия, как мне показалось, послышались нотки откровенной заинтересованности.

– Дык, всю зарплату за три месяца вперед. Обобрали окаянные покровителя и благодетеля моего!

– Буди своего начальника, нужен он нам срочно! – бес в нетерпении притопнул копытом.

– Никак нельзя, усталые они!

– Буди, буди, он тебе потом еще и спасибо скажет, можешь даже ведро воды вылить на своего благодетеля!

Парень ошарашенно хлопал глазами, было видно, что непререкаемый авторитет начальника не часто ставится посетителями под сомнение. Чтобы ускорить процесс движения его мысли в правильном направлении, бес развернул слугу на сто восемьдесят градусов и коленкой придал ускорение его могучему телу...

Через полчаса мы сидели за столом гостинной и потчевались блинами со сметаной и вареньем, запивая все это, крепким чаем из самовара. Чистенькая старушка с завидной быстротой восполняла убыль продуктов питания, бегая от кухни к столу, как челнок. Хозяин, дородный мужчина слегка за пятьдесят, с окладистой седой бородой сидел во главе стола хмурый и недовольный. Его маленькие карие глазки из-под кустистых бровей внимательно изучали нашу компанию. К блинам он не притронулся, зато чаю поглощал уже третий стакан.

После завтрака бес завел разговор об экипаже, и настроение почтмейстера сразу улучшилось.

– Лошади есть, но дать их вам не могу. Остался неприкосновенный резерв для особо важных гостей.

– Какие могут быть важные гости в этой дыре? – попытался возразить Кеша.

– Имею на этот счет определенные инструкции и нарушать их не собираюсь.

– Ну, так считайте нас особо важными гостями, – приосанился бес.

– Не похожи вы на таковых, нужны доказательства. Знаете ли, погранзона и к тому же спорная территория.

– Необходимых бумаг у нас нет с собой, путешествуем инкогнито, по поручению самого Государя Императора, для таких случаев у нас имеется надежный мандат. – Иннокентий положил перед чиновником пять золотых кружочков.

– Мандат подлинный, – почтмейстер попробовал монеты на зуб. – Но неполный, трех печатей не хватает.

– Думаю, что печать министерства юстиции будет лишней, хватит двух. К тому же семь – счастливое число.

Перед мздоимцем появилась еще пара желтых кругляшей. Мужчина удовлетворенно сгреб золотишко в ладонь и небрежно высыпал в карман пиджака.

– Василий, буди Ваньку, пусть запрягает! – приказал он встретившему нас детине.

У меня на языке вертелся один вопрос, и я, воспользовавшись моментом, задал его хозяину:

– Порфирий Константинович, что за корабль мы видели на краю деревни?

– Этот ковчег вынес наш народ из мира греха и разврата в светлый мир счастья и добра, – начал почтмейстер и поведал следующую историю.

Полтора века назад общину богоборцев, по указу царя, везли из Воронежской губернии в Сибирь на высылки. Словно каторжников, гнали людей с обжитых мест в холодные края. Много лишений претерпели они в дороге. В Красноярске всех погрузили на пароход и отправили вниз по Енисею. Где должен был окончиться долгий путь переселенцев, никто не знал, но предстоящая зима, вряд ли пощадила бы и половину из них. Люди не переставали молиться денно и ночью Господу нашему. На вторые сутки путешествия случилось чудо. Сначала разразился страшный ураган: ветер рвал одежду на усталых переселенцах, громы и молнии непрерывно сотрясали небесную и земную твердь. После одной, особенно сильной, вспышки перед судном возник сияющий ангел, подхватил праведников и перенес их вместе с посудиною в этот благодатный край.

Люди поблагодарили Вездесущего за спасение и стали потихоньку осваиваться в незнакомом мире. Построили дома, распахали землю, одомашнили несколько видов диких животных. В общем, зажили счастливо в полном согласии с Богом и совестью. Корабль сохранили и назвали «Святым Ковчегом».

Через год рядом с пароходом приземлилась крытая железная лодка. Из нее вышли люди в странных одеждах, говорившие на незнакомом языке. Они что-то сделали, и вся деревня погрузилась в сон. Проснувшись наутро, жители осознали, что могут свободно общаться с пришельцами на их наречии. Те рассказали сельчанам, что являются членами комиссии по реабилитации новоприбывших. Объяснили правила поведения в незнакомом мире, помогли семенами, орудиями труда. Затем возвратились на свою птицу и улетели.

Через месяц прислали штатного мага, который их врачевал, защищал посевы от вредителей и засухи, заодно был их духовным просветителем и наставником. В результате его подвижнической деятельности уже следующее поколение поселенцев исповедовало веру в Единого Создателя – официальную и единственную религию Союза Свободных Миров. Со временем, после того как был уже основан Старгород, здесь построили почтовое отделение, ввиду дальнейшей перспективы развития территории. Однако свои права на Изумрудный мир предъявили темные эльфы. И вот уже лет сто длится судебная волокита: люди доказывают одно, эльфы – другое. До вынесения судебного вердикта всё решили оставить на прежних местах: «темные» не гонят поселенцев с насиженных мест, люди не расширяют границ используемых территорий.

– Все хорошо здесь, только молодежи негде развернуться. Вот и бежит молодежь. В деревне, почитай, одни старики остались. Умирает деревня. Кто через десяток лет будет выращивать виноград? Не знаю, – закончил чиновник со слезой в голосе.

Мы тепло распрощались с хозяином отделения и его подчиненными. Старушка засмушалась и, всплеснув руками, убежала в дом, когда наша компания дружно принялась благодарить ее за угощение. Василий был вознагражден серебряной монетой.

– Компенсация за моральный ущерб, – пояснил Иннокентий, онемевшему от счастья, парню.

Карета была просторной, с удобными мягкими диванами. Как только мы расположились внутри, Иван стегнул лошадей, и экипаж тронулся с места в направлении Старгорода.

Глава 5

Так и не встретив никого из жителей деревушки, наш экипаж благополучно миновал околицу. Бес достал из своего объемного мешка небольшой чемоданчик. Когда он раскрыл его, я увидел нечто, напоминающее земной ноутбук.

– Магический секретарь-коммуникатор, осуществляет вход в Единую Информационную Сеть Союза Свободных Миров, накапливает информацию, обрабатывает потоки данных и обладает множеством других полезных функций, – пояснил бес и с быстротой профессиональной машинистки стал стучать пальцами по клавиатуре.

Четверть часа я наблюдал на экране чередование текстов, графиков, каких-то рисунков. Эта пляска непонятных закорючек мне быстро надоела. Хотел пообщаться с Кирой, но девушка дремала, уронив светлую головку на грудь. Кот также посапывал, свернувшись калачиком на коленях у хозяйки.

«Устала бедняжка», – подумал я и от нечего делать стал смотреть в окно.

Время близилось к десяти по-местному. Зеленоватое солнце придавало всему окружающему легкий изумрудный оттенок. Утреннюю бирюзу небосвода заменила насыщенная зелень. Если бы дорога, по которой мчался экипаж, была не белой, а желтой, можно было бы представить себя героями Баума. Вполне подходящая ассоциация: злые колдуны, добрые волшебники, чудесные создания, невероятные приключения – чем вам не страна Оз. Рядом рогатый Гудвин стучит пальцами по клавиатуре магического компьютера. Напротив добрая фея смотрит свои волшебные сны.

Вдруг, прямо на моих глазах, над одним из прямоугольников возделанной земли сформировалось облако на высоте не более десятка метров, и из него хлынул дождь.

– Ничего особенного, локальное орошение. Местный маг отрабатывает свои харчи, – в ответ на мой вопрос по поводу странного феномена пояснил бес и вернулся к прерванному занятию.

Хорошо живетса местному крестьянству. Не удивлюсь, если в обязанности здешнего шамана входит не только полив зеленых насаждений, но и все сельскохозяйственные операции без исключения

Вышел пахарь в поле с сохой, запряг лошадку, только собрался целину поднимать, глядь, а ее уже за него подняли. Да еще как подняли – по всем правилам магического земледелия. Налетела саранча. Мужик за дихлофос. Пока добрался до своей полоски с опрыскивателем, а вредитель кверху брюхом между грядками валяется. Присушило побеги, он лейку в руки, а на делянке уже дождь всю хлещет. Похоже, заповедь бога о добыче куска хлеба насущного в поте лица своего никоим образом не имеет отношения к местному населению. Неудивительно, что молодежь старается всеми правдами и неправдами «сделать ноги» отсюда. Молодежи нужны трудности, головокружительные приключения, беззаветная любовь и ранняя гибель на дуэли от руки соперника или на справедливой войне за свободу угнетенных народов. Иначе жизнь не в радость.

– Кеша, растолкуй-ка, – обратился я к бесу, глядя в окно, – зачем все это нужно?

– Что ты имеешь в виду? – Мой спутник с неохотой оторвался от компьютера.

– Все это: земля, ее обработка, полив, сбор урожая – не проще было бы сразу получить конечный продукт в необходимом объеме? Вашим магам, я надеюсь, по плечу такая задача?

Немного поразмыслив, бес ответил:

– Сергей, ваши специалисты умеют превращать посредством ядерных реакций свинец в золото, но что-то я не замечал ни в одном общественном туалете унитаза из этого благородного металла.

– У нас он долго не простоит, даже если его сделают из свинца. Народ такой унитаз быстро пристроит во вторцветмет. А получать золото путем ядерных реакций очень дорого – никакой электроэнергии не напасешься.

Иннокентий назидательно взглянул на меня:

– Вот ты сам и ответил на свой вопрос...

Тем временем, наше транспортное средство пересекло мост, построенный из того же камня, коим была вымощена дорога. Пока на нашем пути не встретилось ни единой души. Создавалось впечатление, что этим трактом пользовались от случая к случаю. Было очевидно, что разборки темных с местным населением нанесли сокрушительный удар по развитию экономики региона.

Незаметно пейзаж за окном кареты изменился. Мы въехали в лес. Все те же ели, что встретили нас в первые минуты пребывания в этом мире, плотно обступали тракт с обеих сторон. Дорога пошла в гору, отчего скорость экипажа несколько замедлилась. Дикое зверье не выскакивало из темной чащи. Только щебет птиц, кваканье лягушек в болотцах или озерах, скрытых от наших глаз темно-зеленой стеной, и звон вездесущих комаров нарушали тишину мрачного хвойного леса.

– Кира, у меня есть хорошие новости для тебя! – Иннокентий, бесцеремонно растолкал девушку. – Твой дед жив и здоров! Преподает по-прежнему свою боевую магию, к сожалению, связь с ним обеспечить пока не могу. Сама скоро увидишь родственника, вот тогда и наговоришься.

Кира переложила кота на диван, привстав, сладко потянулась, и поблагодарила Иннокентия за заботу.

– Я очень привязана к деду, – глядя на меня, начала девушка. – С трехлетнего возраста он заменил мне отца и мать. Родители мои пропали во время экспедиции, организованной Гильдией Магов с целью исследования городища древних в одном из диких миров. Что там произошло, никто не знает. Спасатели во время осмотра лагеря археологов и руин города, не обнаружили никого: ни живых, ни мертвых. Имущество лежало никем не тронутое, но люди куда-то исчезли. Комиссия также установила, что на месте раскопок кем-то было активировано очень мощное заклинание, но о природе его ничего сказать было уже нельзя – слишком поздно спохватились с поисками пропавших. Практически все следы магического воздействия исчезли. В официальном заключении было выдвинуто предположение, что кто-то из членов экспедиции, найдя некий артефакт древних, неосторожно его задействовал. В результате люди или умерли, а тела их рассыпались в прах, или были перенесены в другую реальность, где, скорее всего, погибли. Существуют и другие версии, но официальная именно эта. Несмотря ни на какие убедительные доводы компетентной комиссии, я продолжаю надеяться, что родители живы и находятся где-то в другом измерении. Как рассказывал дед, папа весьма талантливый и опытный маг. Никогда не поверю, что он не смог обеспечить безопасность себе и маме даже в самых суровых условиях. Может быть, сейчас они усталые бредут под другим солнцем в поисках места, где можно открыть врата и вернуться домой.

Кира закончила свой грустный рассказ. Мне хотелось сказать ей, что-нибудь доброе, успокаивающее, но нужные слова никак не приходили в голову, а банальные сочувственные фразы были сейчас совершенно неуместны.

Мы немного помолчали. Каждый думал о своем. Бес вернулся к манипуляциям с компьютером, а я, чтобы развеять невеселые мысли попутчицы, задал ей вопрос:

– Кира, объясни, пожалуйста, почему, попадая к вам, люди так быстро меняют свою духовную ориентацию? Помнишь, зритель рассказывал, как твердые духом, готовые на муки, даже на смерть ради своих убеждений богоборцы всего лишь за одно поколение отвергли веру отцов и приняли вашу.

Девушка мило поморщила носик, размышляя над вопросом.

– Сергей, ты никогда не задумывался над тем, чего, в конечном итоге, ищет человек в любой религии?

– Думаю, душевного успокоения, определенных правил во взаимоотношениях с другими людьми, жизненного регламента: когда веселиться, когда работать, когда и на ком жениться, когда разводиться.

– Все это правильно, но самое главное, чего ожидает любой верующий от своего бога – это чудо. Если бог перестает совершать чудеса, вера в него постепенно угасает. Аналогичная ситуация наступает в том случае, когда появляется другое, более сильное божество, которое вытесняет старого, немощного. Вера, не подкреплённая чудесами, – нонсенс. Наша религия, основанная на вере в Единого Создателя, по своей сути не противоречит ни одной из основных земных религий, с той разницей, что чудо, как атрибут проявления божественной силы, – обычное явление в нашей жизни. Наша вера – это, скорее всего, просто знание, что где-то есть могущественное существо, которое все время помнит о нас и насыщает наши миры силой магии. Это существо не нуждается в слепом поклонении и материальных подношениях, ему не нужны посредники, храм его есть душа верующего...

По окончании пафосной речи девушка покраснела, глазки ее засверкали, отчего она сделалась похожей на пионервожатую Танечку из «б», по которой я вздыхал в те безвозвратно ушедшие времена, когда мне было лет двенадцать-тринадцать.

«За таким проповедником пошел бы хоть на край света», – подумал я, любуясь ее восторженным личиком.

– Кира, а почему никто не догадался перехватить роль посредника между богом и верующими, например маги, как носители божественной силы? Нелегкий труд посредничества между богом и людьми на Земле приносит некоторым неплохие доходы. – Перед глазами возник образ румяных веселых монахов из мужского монастыря, мимо которого я всегда проезжал по дороге на дачу. Если они и истязали плоть постом и молитвой, на их цветущем облике это никак не сказывалось. Может быть, и не пища телесная, а благодать Господня питала тела послушников, однако, в это верилось с великим трудом.

– Сергей, мне не совсем понятно, как можно получить выгоду от общения с Богом?

– Какие вы здесь все наивные! Прямо, диву даешься! Допустим, у некоего индивидуума случилось несчастье: серьезно заболел близкий человек, сгорел дом, сын начал принимать наркотики или еще что-то в этом роде. Он в отчаянии, не знает, что ему делать. Тут появляется человек, который заявляет, что он полномочный представитель Бога на Земле. Нужно всего-то посетить храм, помолиться, пожертвовать определенную сумму денег, приобрести некоторые вещицы, и, может быть, Боженька смиростивится и избавит страждущего от всех бед и напастей. Самое интересное, что никаких гарантий фирма не дает и ответственности не несет.

– Непонятно, зачем Богу нужны все эти жертвования? – недоуменно спросила девушка. – Он ведь всемогущ и может, если ему это нужно, создать любое количество ценностей.

– В том-то вся штука, что деньги нужны не ему, а посреднику. Патрон особо не балует служителей своего культа различными материальными благами. Вот им и приходится крутиться, придумывая всяческие благовидные предложения для выманивания денежек у набожных простофиль.

– А как же сам Бог реагирует на это?

– Думаю, что никак. Создав людей, он дал им свободу выбора и отошел в сторону, мол, крутитесь, как хотите. Справедливости ради, нужно отметить, что один раз Всеблагий все-таки попробовал возмутиться. Пару тысяч лет назад его сын или сам он в человеческом обличье попытался навести порядок на Земле: показал несколько чудес, излечил пару десятков больных проказой, воскресил кое-кого, даже из воды выпивку изготовил и накормил тремя хлебами целую банду голодных ртов. Пока он ходил и проповедовал добро, никто его не трогал.

Но однажды он посягнул на самое святое для служителей веры – их благосостояние. В один прекрасный момент Бог заглянул в храм и по простоте душевной, сгоряча не подумав, выгнал оттуда скупщиков валюты и прочих торгашей. И как ты считаешь, жрецы обошлись с ним?

– Не знаю, Сережа, наверное, перестали использовать стены богоугодного заведения не по назначению?

– О, Боже!.. Святая наивность! Они гвоздями приколотили парня, выдававшего себя за сына самого Создателя, к кресту и отправили обратно на небеса. Не для того создавался культ, чтобы кто-либо, включая самого Господа Бога, совал нос в дела его служителей. Ребята в рясах тогда преподавали хороший урок своему боссу. Больше попыток вмешательства в дела мирские он не предпринимал.

Кира немного подумала и сказала:

– Возможно, и у нас было бы так, если бы Союз Свободных Миров населяли исключительно люди. Но наличие других народов никому не позволяет вольно трактовать заветы Создателя. Все прекрасно понимают, что раскол и появление обособленных расовых религий к добру не приведет. Наш лозунг: Бог есть, он един для всех, любит каждого одинаково. Существуют темные эльфы, которые претендуют на первородность и на исключительное отношение Господа к своей расе, но после того, как люди овладели магией наравне с ними, а в некоторых областях даже превзошли, темные поумерили свой пыл, несколько успокоились. Мой дед, правда, утверждает, что это затишье продлится недолго. Когда-нибудь клыкастые попытаются что-то сотворить и стать хозяевами Вселенной, как три тысячелетия назад. Но на исключительное право посредничества между Единым и другими народами никогда не претендовали даже они.

Я переваривал полученную информацию. Следовательно, различные расы Союза Свободных Миров религия объединяет, а людей Земли она разъединяет. Выход один – открыть мой мир для свободного общения с Союзом, тогда и на Земле через пару поколений, возможно, прекратятся войны, и люди научатся лучше понимать друг друга.

В голове крутилось еще множество вопросов к девушке, особо хотелось расспросить о темных эльфах, но задать их я не успел.

Карета вырвалась из сумрачного лесного плена. Дорога вновь пошла под уклон, и лошади прибавили ходу. Впереди, в зеленоватом мареве колышущегося от жары воздуха, начали угадываться очертания населенного пункта. Был ли это Старгород или другой какой город, я не знал, хотел спросить у возницы, но тот сам поторопился ответить на мой невысказанный вопрос:

– Через полчаса будем на месте, – сообщил Иван и с молодецким посвистом наподдал савраскам кнутом по лоснящимся спинам. – Ну, залетные, поторопись, скоро винцом побалуемся!

Не знаю, что на лошадок подействовало больше: удар кнута, или перспектива «побаловаться винцом», но экипаж покатиł еще быстрее.

Бес, захлопнув ноутбук, мудро заметил:

– Вот, что значит кнут и пряник в действии.

– Неужели он поит лошадей вином? – спросил я у Иннокентия.

– Вполне может быть. Видел их глаза перед выездом, и они были какие-то вялые? Мне кажется, что лошадки маялись с хорошего бодуна. Неудивительно – отходов винного производства здесь хоть отбавляй, вот Ваня и экономит на зерне, скармливая перебродившие жмыхи своим подопечным. Вору́ют, батенька!

Кира снова развязала тесемки рюкзака и вопросительно взглянула на разомлевшего Семена. Кот нагло игнорировал приглашение хозяйки.

– Что, бунт на корабле? – Бес начал приподниматься с дивана, грозно глядя на полосатого нахала.

Это подействовало мгновенно. Котяра одним прыжком оказался в мешке.

– То-то! – Погрозил ему пальцем грозный начальник. – В следующий раз петлю на шею и на рею!

– Ну, хватит пугать Сенечку! – Девушка замахала руками и, обратившись к коту, ласково промурлыкала: – Не слушай его, бесеры такие шутники, хлебом их не корми – дай пошутить.

Бросив победный взгляд на злого дядьку, Сеня спрятал в недрах рюкзака свою хитрую мордашку...

С извозчиком Иваном мы расстались у единственной в Старгороде гостиницы, на фасаде которой аршинными буквами было выведено «РЕСТОРАЦИЯ». Бес щедро наградил мужика золотым империалом. Тот, степенно поклонившись, поторопился удалиться, по всей видимости, в забегаловку попроще.

В вестибюле нас встретил вертлявый портье. Каким-то шестым чувством, выделив из нашей компании главного, он обратился к бесу:

– Желаете отдельные апартаменты? Есть три люкса: удобства, горячая вода, обслуживание в номере. К вашим услугам банька. Вечером можете посетить ресторацию. Сегодня старинные эльфийские песни исполняет несравненная Виолетта. Прошу господ зарегистрироваться. – И сконфуженно добавил: – Таков порядок, уж не обессудьте.

Предъявив жетоны, в сопровождении коридорного мы проследовали на второй этаж.

– Через час у меня! – коротко бросил бес. – Поужинаем, обсудим дальнейшие планы.

Номер оказался совсем неплох. Просторная гостиная с камином была заставлена мягкой мебелью бежевого цвета, гармонично сочетавшейся с синими с золотом обоями. На потолке висела тяжелая хрустальная люстра, по стенам – множество небольших светильников. Спальня была великолепна. Ее бу?льшую половину занимала кровать, на которой свободно поместилось бы человек семь. В углу стоял платяной шкаф, выполненный из красного дерева. Я обратил внимание, что никаких звуков с улицы не было слышно.

– Магия, – пояснил коридорный, – хозяин гостиницы держит специального штатного мага.

Юноша показал, как включать и выключать свет, продемонстрировал работу водопроводных кранов и сливного бачка унитаза и перед уходом вручил мне брелок, размером с обычную газовую зажигалку:

– Пульт вызова. Персонал гостиницы к вашим услугам в любое время суток.

Получив чаевые, из той суммы, что ранее выделил мне бес, коридорный с поклоном удалился.

В первую очередь, я пустил воду в ванну, размерами с небольшой бассейн. Затем, походил по комнатам: пощелкал выключателями светильников, повертел в руках фарфоровые статуэтки разных зверюшек, в изобилии украшавшие каминную полку. Затем разделся и плюхнулся в воду...

Ровно через час, бодрый и посвежевший, я стоял на пороге номера босса.

– Заходи и располагайся, где тебе будет удобно! – Бес сидел за столом, уставленным различными яствами, и скучал в ожидании прихода гостей.

– И когда ты все успеваешь? Уже и перекусить умудрился сообразить. – Я взгромоздился на мягкий стул напротив гостеприимного хозяина. – Киры еще нет?

– Сам знаешь, как ждать женщин. Хоть на пять минут, но обязательно опоздают, для порядка, чтобы мы, мужики, знали свое место.

Ровно через пять минут, как и предсказывал Кеша, появилась девушка. Ничуть не смущаясь своего опоздания, села за стол по правую руку от меня...

Мы прекрасно отужинали. Блюда были традиционными и вполне могли иметь место на столе любой русской семьи на Земле. Зато вино было необычным, такого восхитительного букета я никогда раньше не пробовал.

– Тебе очень повезло, что мы сразу попали в Изумрудный мир, – с изрядной долей хвастовства начал Иннокентий. – Здесь производят вина, которые в Метрополии не достанешь ни за какие деньги. Обычные в других мирах сорта винограда, только на этой благодатной земле дают вино высочайшего качества, коим сам Император со своим окружением не брезгует. Практически, весь урожай поступает к столу царствующей семьи. Лишь по этой причине правительство еще не плюнуло на Изумрудный мир, а продолжает тяжбу с темными. Очень редко, заботами самых отчаянных контрабандистов, здешнее вино все-таки появляется на черных рынках других миров. Попробуйте этого игристого, на мой взгляд, самое лучшее. – Бес, как хлебосольный хозяин, наполнил бокалы. – Если бы не запрет на освоение здешних земель, местное население, только за счет экспорта вина каталось бы как сыр в масле.

– И предприимчивые ребята, вроде тебя, в накладе бы не остались, – закончил я мысль хозяина.

– Твоя ирония, Серега, есть продукт порочного «совкового» воспитания. Возможно, ты слишком серьезно относился к членству в каких-то политических организациях. Признайся честно, ведь ты был коммунистом в советские времена? Можешь не отвечать, у нас подробное досье на твою персону имеется. Прожить полвека, считая богатство грехом, а предприимчивость пороком, и не замечать очевидные вещи, недостойно такого неглупого человека, как ты. Деньги – это, прежде всего, независимость. Это твой IQ, потому что руками много не заработаешь – только головой или, как в твоем случае, талантом. И, вообще, пора тебе, Сережа, изменить собственную самооценку в лучшую сторону, ты должен возвыситься над толпой. Скоро, совсем скоро, дорогой друг, ты станешь обладателем богатства, тысячной доли, которого не существовало за всю историю Земли. Как им распорядиться, тебе решать... – Бес немного помолчал и добавил: – Но запомни одну истину: большие деньги – большая ответственность. Советую тебе заранее приготовить себя к этой ответственности.

Нельзя сказать, что Иннокентий высказал сокровенную истину, сокрытую до этого от моего взора за семью печатями. Все это я прекрасно осознавал, в конце концов, я не отказывался от гонорара за предложенную работу и, тем более, после его получения вовсе не собирался раздать богатства нищим и обездоленным, как это сделал бы истинный большевик-ленинец, типа киношного начальника Чукотки. Нынче у Чукотки совсем другое начальство, поэтому и господину Свиридову не пристало разбрасываться деньгами. Мне стало стыдно за регулярные подначки своего, по сути, благодетеля. Правда, из-за врожденного упрямства извиняться я не стал. Но в дальнейшем решил для себя воздерживаться от колкостей в его адрес.

– Насчет моего партийного прошлого, ты зря! Попробовал бы кто-либо в славные советские времена получить квартиру или хорошую должность без партбилета, и в командировку за границу без него ни в жизнь не попадешь. А вот идейным я никогда не был, здесь ты совершенно не прав.

– Конечно, анекдоты про Брежнева травил, да еще в лицах. Кегебешники очень смеялись, когда прослушивали твои выступления и были настолько очарованы талантом Свиридова Сергея Николаевича, что даже отпустили в Африку, – съехидничал бесер.

– Чего ты еще пронюхал про мои грехи? – В неподдельном изумлении я уставился на Иннокентия.

– Все, что было нужно для дела, – ответил рогатый собеседник. – Не расстраивайся, Серега, окунься в настоящую жизнь, научись тратить деньги, и через месячишко-другой, глядишь, выйдет из тебя вся эта наносная совковая дурь! К твоему сведению, и у нас существует нечто подобное – каждый носит свой «партбилет» в кармане. Без членства в Гильдии или в Лиге тебе не разрешат заниматься никаким делом: магу – колдовать, купцу – торговать, мастеру – мастерить всякие поделки. Разница лишь в том, что наши партии – это профессиональные союзы мастеров, а твоя бывшая – карикатурный союз негодяев–демагогов, маргиналов-без-

дельников и обманутых болванов, которым пообещали светлую жизнь в необозримом будущем, не давая возможности при этом строить достойное настоящее...

После того, как мы покончили с едой, бес вытащил из кармана брелок, аналогичный тому, который мне выдал коридорный, нажал на кнопку и кратко сказал, глядя на стол:

– Убрать!

Поверхность стола полыхнула синим пламенем, и остатки трапезы вместе с посудой растворились в воздухе.

За все время путешествия я впервые увидел столь эффектное проявление магических сил и с отвисшей челюстью уставился на опустевший стол.

– Привыкай, Сергей, то ли еще будет! – Бес снисходительно посмотрел на меня.

Кира засмеялась и похвалила:

– Молодец, Сереженька, другие падают в обморок. Сенечка после того, как я таким же образом убрала его тарелку, до сих пор из-под кровати не вылезает. К магии нужно привыкнуть.

– Кстати, как там этот незаконный эмигрант? Ты его поменьше корми, этот зверь способен слопать больше, чем весит сам. Уж я – то знаю.

– Не беспокойся, Сережа, опыт общения с домашними животными у меня имеется.

– Термин «домашнее животное» к этому лохматому бандиту никак не относится. Он уважает только силу, – возразил я.

– Ты ошибаешься, у него тонкая натура, он верный и преданный. Вдобавок, Сеня хорошо чувствует магию, но пока боится ее. Я удивляюсь, почему, столь распространенные у вас существа, раньше не проникали к нам, ведь люди Земли сюда попадают довольно часто.

– Меня этот вопрос также заинтересовал, – вмешался в разговор бес. – Я выяснил по инфосети, что кошки, во время перехода через портал, погибают. Наш случай уникален. Вполне возможно, что Семен способен путешествовать по мирам без риска для жизни, а может быть, ему повезло всего один раз – завтра проверим. Есть информация, что при дворе императора имеется животное, по описанию очень похожее на кота, якобы посол темных эльфов лично преподнес его в подарок юной принцессе.

– Если это окажется кошка, благодаря стараниям нашего Семена, лет через сто, каждая семья в Метрополии позволит себе иметь маленького лохматого друга, такого же серого и полосатого, как твой любимец, – обнадежил я девушку.

– Вот было бы здорово! – обрадованно всплеснула руками Кира.

– Теперь спать! Завтра встаем в семь, а полдевятого, если все пойдет нормально, нас ожидает путешествие в Метрополию, – безапелляционно заявил бес.

Пожелав всем спокойной ночи, я вышел. Спать совершенно не хотелось. Через карманное переговорное устройство я связался с портье и заказал столик в ресторане гостиницы. Чтобы не привлекать излишнего внимания, петушиный головной убор решил не надевать, вопреки рекомендациям беса носить его в общественных местах. Вряд ли, кто-то здесь осведомлен о правилах этикета, действующих на моей фиктивной родине...

Зал ресторации оказался забит до отказа. Мне было не совсем понятно, откуда в маленьком городишке такое количество бомонда. Официант проводил меня к столику в конце зала у окна. Юноша начал извиняться, что место находится далеко от сцены, но я его успокоил, сказав, что все хорошо, и он может не тревожиться по этому поводу.

Есть не хотелось, от плотного ужина я отказался, заказал местного вина и фруктов. Напиток, принесенный официантом, по вкусу не шел ни в какое сравнение с тем нектаром, которым нас потчевал Иннокентий в своих апартаментах полчаса назад.

– Что за бурду ты мне притащил? – Мой вопрос был адресован представителю славного племени официантов. – Если тебя просят принести местного вина, значит, хотят хорошего, а точнее, самого лучшего! Эту кислятину можешь выпить сам! Быстро неси золотого игристого!

Глазки юноши воровато забежали. По-видимому, этому стреляному воробью не часто приходилось попадать в такие переделки. Меня он, явно, принял за деревенского парня, имевшего представление о достоинствах хорошего вина, в лучшем случае, из книг. Дорогое вино он решил прикарманить, мне же принес нечто, по вкусу напоминающее коктейль из прокисшего кваса и водки.

– Если через десять секунд ты не поставишь на стол, то, что я прошу, эти помои будешь дегустировать на пару с управляющим вашей забегаловкой!

Официант, извинившись, дескать, бутылки перепутал буфетчик, обернулся даже раньше назначенного срока. Теперь вкус напитка в точности соответствовал тому, которым нас угощал бес.

Смакуя содержимое бокала, я стал изучать окружающую обстановку. Публика в зале собралась весьма разношерстная. Здесь присутствовали, наверное, представители всех слоев общества: от пожилых ловеласов аристократичной внешности и золотой молодежи до торговцев и лиц явно рабоче-крестьянской наружности. Молодые люди за соседним столиком шумно отмечали какое-то событие. Несколько столов было занято невысокими бородачьи типами, чинно поглощавшими свой ужин. Перед каждым из них возвышалась глиняная кружка литра на два, а рядом стояли ведерные кувшины, из которых бородачи время от времени подливали всяк в свою персональную посудину какую-то пенящуюся жидкость насыщенного темного цвета. Места ближе к сцене оккупировала пестрая толпа: чиновники, купцы и лица неопределенного рода занятий – весьма подозрительные, на мой взгляд. Что касается одежды, здесь любой мог выпендриваться, как хотел. Я с облегчением отметил, что на фоне аристократических смокингов, богатых платьев дам, украшенных драгоценностями, скромных туник, едва до колен, и комбинезонов, похожих на спецовки рабочих мартеновского цеха, мой костюмчик совершенно не бросался в глаза и не вызывал ни у кого ехидных улыбочек.

На сцене в это время резвились четверо парней с выкрашенной в зеленый цвет кожей. То, что они вытворяли своими музыкальными инструментами, к музыке имело весьма и весьма отдаленное отношение. Слова «песни» обрывками пробивались через оглушительную какофонию, так называемой, мелодии. Публике, основательно подогретой алкоголем, было глубоко по барабану, что творится вокруг. Некоторые, даже пытались изображать танцы перед сценой, на небольшом пятачке, предназначенном для этой цели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.